

КРОКОДИЛ

№ 3 • 1996

ISSN 0130 • 2671

• Клара **НОВИКОВА**

• Валерия **НОВОДВОРСКАЯ**

• Людмила **КАСАТКИНА**

...а также,
как всегда,

• Михаил
ЗАДОРНОВ

В этом номере
вам улыбнутся:

Настолько Клара знаменита,
Что в наше время быть резонней
Не сыном лейтенанта Шмидта,
А родственником тети Сони!

— А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Объявление в брачной газете: «Молодая симпатичная блондинка, хорошая хозяйка, образование высшее, жильем обеспечена, имею «Жигули». На письмо не отвечу, на свидание не приду, фотографию разорву на мелкие кусочки. У, кобели проклятые!»

Прислал С. СЕМЕНОВ, Тверская обл.

Дочь приходит домой с дискотеки. Мать возмущается:
— Ну в чем ты ходишь на танцы? Быстро одевайся и спать!

Прислала И. ШИПИЦИНА, Челябинская обл.

Девушка приходит в рекламное агентство и спрашивает:

— Из меня получится фотомодель?
— Нет, только фоторобот.

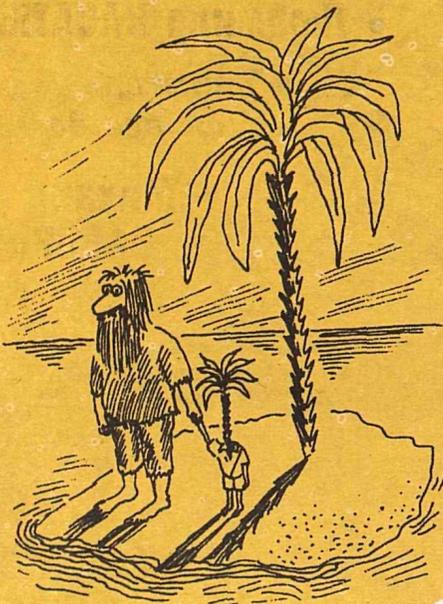
Прислал Ю. ИВЛЕВ,
г. Запорожье.

АНЕКДОТ

БЕЗ
БОРОДЫ

В. ЛУГОВКИН.

В. БОГОРАД,
г. Санкт-Петербург.

Женщины! Берегите мужей — иначе

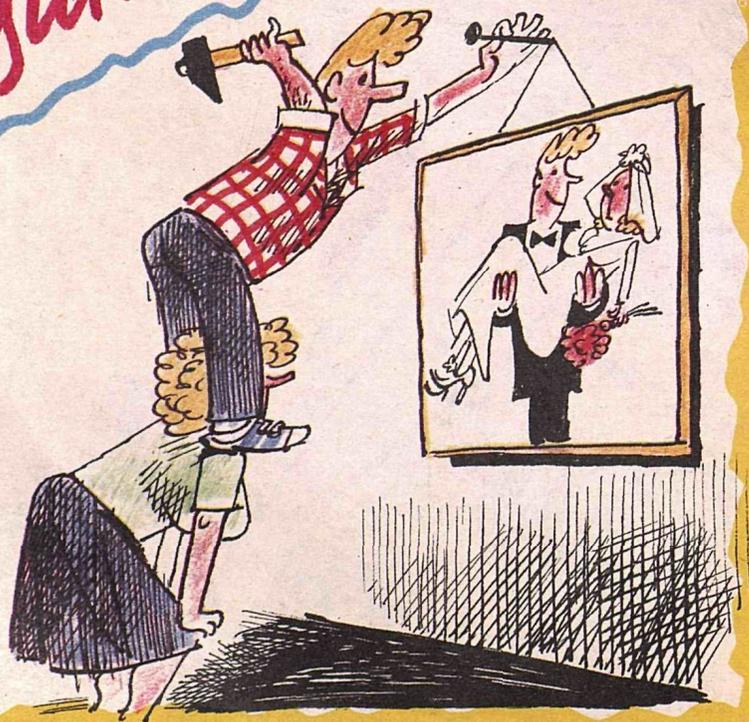
О ДЕЛАХ
СЕМЕЙНЫХ

- Для семейного счастья необходимо счастье в личной жизни.
- В фиктивном браке и медовый месяц — липовый.
- Одни обманутые жены рвут на себе волосы, другие — на сопернице.

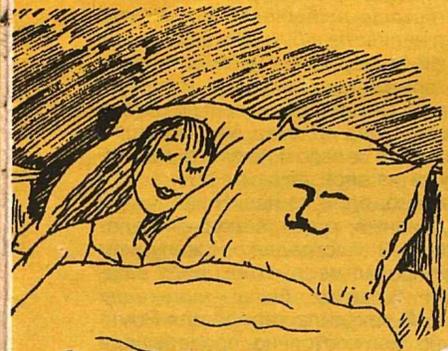
Сергей ВАЛЕНТЕЕНКО,
Ростовская обл.

В. МИЛЕЙКО,
г. Санкт-Петербург.

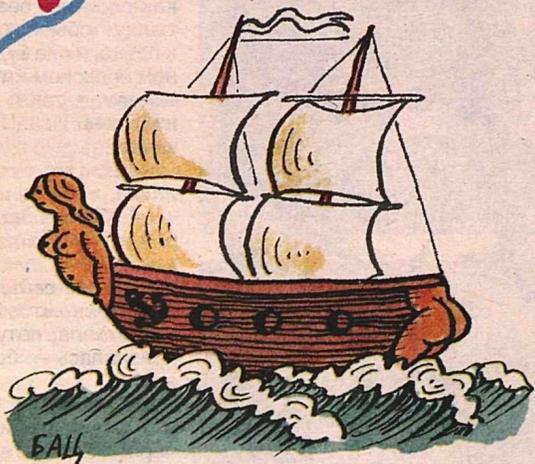
В. МОЧАЛОВ, Е. ДОКУЧАЕВ (тема).

В. БОГОРАД.

кто будет беречь женщин?

Б. ЦЫГАНКОВ,
г. Санкт-Петербург.

А. ЛЕВИТИН,
г. Самара.

«Особенно отличились наши девушки-стрелки. Они перестреляли всех конкуренток и по праву заняли первое место».

(Из статьи.)

Прислал А. КОТОВ, г. Вологда.

«Я не вышел на работу в ночную смену, так как к моей жене приехал старый муж, и я сидел их ревновал. Я хорошо напоил этого старого муженька, мы с ним поцеловались, и в благодарность за три бутылки водки и четыре бутылки пива он заверил меня, что больше не придет, так как лучшая жена — водка. Поэтому уверяю, что мои опоздания больше не повторятся».

(Из объяснительной.)

Прислал Т. КАРЛОВ, г. Москва.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Клара Новикова работает над книгой, в которой рассказывает историю своей жизни. Это история Золушки, которая, даже обернувшись Принцессой, не сразу решилась поверить в свое счастье, зато уж когда поверила...

Как вы думаете, где и как Клара начала свой сценический путь? Об этом — предлагаемый отрывок из будущей книги.

...Новиковой шестнадцать лет. Киев. Школа закончена, в театральный институт не приняли, на завод «Арсенал» работать не взяли. И вот тут решающую роль в ее судьбе сыграла Фаина Соломоновна Ковалевская — ФэСэ, — руководившая кружком художественного слова в Доме пионеров Московского района. ФэСэ привела Клару к своей однокурснице по театральному институту Вере Григорьевне Гольд, актрисе ансамбля комедии и водевиле «Укронцерта», а ансамблю требовался помощник режиссера...

Этой девчужке 16 лет. Она впервые на сцене. И зовут ее Клара Новикова.

Клара НОВИКОВА

Я УТЮГОМ РАЗМАХИВАЛА И СОЛОВЬЕМ ЗАЛИВАЛАСЬ...

Вера Григорьевна — темпераментная характерная актриса и одновременно парторг ансамбля — превозносила свой коллектив до небес, а его художественный руководитель, заслуженный артист УССР Георгий Александрович Радецкий, пообещал даже, что как только мы отправимся в поездку, он начнет со мной репетировать роль девочки в водевиле «По-модному» (это по-украински).

И вот мы погрузились со всем своим реквизитом (а что мы только не везли: и детскую коляску, и березу...) в обычный плацкартный вагон, доехали до какого-то небольшого украинского городка, дали одно представление, а на следующий день на разбитом автобусе — в таком ПАЗике летом жарко, а зимой холодно — отправились в глухую деревню, где живых артистов никогда не видели. И пока артисты с себя пыль смывали (мы долго тряслись в клубах пыли по грунтовой дороге), я уютюгом размахивала: на каждый водевил были свои костюмы да и занавески всякие...

В этой поездке я действительно начала репетировать роль девочки, которая, впервые увидев перчатки, кричит: «Пальчатки, пальчатки!», — но эту роль мне все же не рискнули доверить, зато доверили «играть» за кулисами плач ребенка в одном водевиле, а в другом — «давать соловья». Я так усердно плакала и соловьем заливалась, что меня решили выпустить ведущей.

И в небольшом сельском клубе на Украине я впервые вышла на сцену вроде бы как профессионал. Я так волновалась, что, хотя за занавеской кто-то из наших подсказывал мне, кто какую роль играет, у кого какое звание и кто какого конкурса лауреат, я сбивалась, путалась, а потом, не зная в тот вечер, куда

от стыда деться, безутешно плакала за кулисами.

Но меня все-таки оставили в ведущих, хотя запомнить весь свой текст целиком я была не в силах. Что-нибудь то и дело да путала... Самый же большой успех в этом амплуа пришел ко мне в лагере для особо опасных преступников в Северном Казахстане.

Прямо в степи — колючая проволока. Так страшно! Начальник лагеря долго нас наставлял, что нельзя брать письма у заключенных (я все же взяла письмо у одного парнишки), нельзя иметь при себе колющие и режущие предметы, ибо их могут выкрасть, и женщинам ходить отдельно нельзя, — словом, ничего нельзя. А мне, ведущей, нельзя было, обращаясь к зрителям, называть их друзьями и товарищами. И вдруг я расхохоталась — у меня прямо колики начались. Никто не мог понять, что со мной. Только Саша Шишов, который, как и я, занимался у Фаины Соломоновны и устроился в наш ансамбль рабочим сцены, сразу сообразил, в чем дело. На стене висела наша афиша, возвещавшая, что мы дадим в этом лагере свое обычное представление, название которого в данной ситуации звучало двусмысленно: «НАМ С ВАМИ ПО ПУТИ»...

Мы выступали в столовой. Сценой служили сбитые столы. Отодвинув занавеску, я вышла на край столов, и сидевшие на полу зрители разом подались вперед и оказались прямо у моих ног. А я была в короткой — по моде — юбочке и торопливо прижала ее руками к коленям. Так и объявляла, а уходила со сцены спиной. Когда же представление закончилось, наши зрители — молодые в основном мужики — все свои цветы вручили одной мне. Я стояла сияющая

Новикова

с охапкой цветов, а потом мне начальство ансамбля такой раздолбон устроило — какое, дескать, право имела присвоить букеты, если рядом стояли заслуженные артисты: надо

было им отдать!

Тот лагерь мне не только этими цветами запомнился: сразу после представления нас повели в столовую. Заклученные, работавшие официантами, подавали нам в алюминиевых мисках жареную картошку с мясом, а хотите добавку — пожалуйста. Мы, конечно, хотели и удивлялись — надо же, как здесь

кормят, но начальник лагеря сказал, что распорядился приготовить нам ужин «из своих припасов»...

Наш зверский аппетит объяснялся просто: мы очень тяжело жили — на рубль тридцать суточных. А зарплату — я, кстати, шестьдесят рублей получала — все стремились в семью привезти. Мне выдавали еще один рубль на

«исходящий реквизит» для каждого представления. Что это значит? Во всех украинских водевилях кумы много ели и *дуже базато втыгивали*. Вместо самогона я наливала в бутылку воду, а вот хлеб, чай и мармелад — вместо колбасы — специально покупала. В долгой дороге мы с Сашкой Шишовым почти все съедали, и, едва приехав, мне приходилось бежать в сельпо и покупать мармеладки уже на свои деньги.

Романенко, один из наших заслуженных — длинный, худой, сплошное теловычитание, — страдал желудком и всегда просил меня, чтобы вода в самогонной бутылке была *кипячена и тэпла*. Я покупала термос для Романенко, но мы постоянно проделывали десятки километров по кочкам и ухабам, и на второй-третий день термос у меня разбивался. Когда я собиралась купить то ли пятый, то ли уже шестой термос, Саша Шишов, дописывая очередную заметку в местную газету — он набрал в наших поездках много таких публикаций и на следующее лето уверенно поступил на факультет журналистики Киевского университета, — сообразил, как обойтись без термоса: «Налей в бутылку обычную воду, прислони ее к печке, и она будет *тэпла*». И в очередном сельском клубе, перед самым спектаклем, я так и сделала. А на следующий день Иван Григорьевич меня спрашивал:

— *Клара, скажице мнэ, будь ласка, вода була кипьячена?*

— *Кипьячена.*

— *Точно кипьячена?*

— *Точно.*

— *А то сегодни в мэнэ погано було зи шлунком.*

Я стояла, потупив глаза, но так и не призналась — боялась, что меня выгонят.

В Казахстане, в ту поездку, всех однажды разместили по квартирам. И вечером нас, «детей», то есть меня и Сашу, старшие товарищи решили подкормить — позвали на ужин к своей хозяйке, вдове-хохлушке, которая радушно принимала земляков. Выпили водочки за здоровье хозяйки, закусили огурчиками солеными, грибочками маринованными, капустой квашеной. И, раскрасневшись от удовольствия, принялись за *варэньки з картоплею и з шкварками*. Посмеивались, что *варэньки* эти она подала нам в ночном горшке — вот какая хозяйюшка, горшок заместо кастрюли купила и под вареники приспособила. А Радецкий не удержался и, подмигнув нам, спросил:

— *Бабулька, де ж вы взяли таку гарну кастрюлюку?*

— *Та у мэнэ ж учительша жила, — сказала бабулька. — И пид кроватью оставыла...*

Родители отпускали меня в поездки, целиком полагаясь на Веру Григорьевну. Сейчас, когда я выступаю в Киеве, она — уже давно не парторг и уже давно на пенсии — всегда в зале, а тогда ее больше всего волновало, чтобы наши отношения с Сашей не перешли определенных границ. Мы с Сашей жили в этих поездках совсем не той жизнью, что наши артисты. Мы впервые из дома вырвались и жадно озирались вокруг. Покупали хорошие книги, которые залеживались в захламлении. А поздним вечером в очередном общежитии или в районной гостинице, когда все уже спали — только не Вера Григорьевна, которая за нами подсматривала, — Саша читал мне свои стихи, и — запретный плод сладок — мы целовались.

Нас всегда, вместе со мной и Сашей, было одиннадцать человек. И четверо, а может быть, пятеро числились в партии, однако у нас было и партбюро, в которое, кроме Веры Григорьевны, входили Радецкий и Романенко. И однажды я невольно спровоцировала заседание партбюро.

Были у нас и сорокалетние артисты, которые играли молодых героев. Один из них постоянно читал целые куски из «Гамлета» — верил, что рожден сыграть эту роль. Другой, такой большегрузный, его звали Ваня, что-то постоянно

Зачем марафет юной красавице? А просто так положено, и она гримируется перед первым концертом в Кировоградской филармонии.

Маша — перво-классница, Клара — первокурсница (ГИТИСа).

Кто сказал, что дети не могут присутствовать на регистрации брака своих родителей? А вот и могут! 1977 год. Свердловский загс г. Москвы. Жених — Юрий Зерчанинов, он же знатный журналист, — держит на руках полугодовалую дочку Машу. Рядом с Klarой — свидетельница со стороны невесты — Анна Дмитриева, она же знатная теннисистка. Свидетель со стороны жениха — Петр Фоменко, он же знатный режиссер. Крайний справа — дублер свидетеля со стороны невесты — Аркадий Арканов, он же знатный шансонье, трубач и шахматист.

Под видом цыганки — на большой экран (на съемках «Ералаша»).

В первом ряду стоят (слева направо): Юрий Зерчанинов, Клара Новикова. Во втором ряду — Мария Зерчанинова. Всем — от 2-х до 5-ти. Так не бывает? Бывает, если фотомонтажер проявляет ловкость рук.

В ПРЕДЫДУЩЕЙ ЖИЗНИ Я БЫЛ ЖЕНЩИНОЙ

вырезал из корней деревьев. И однажды, в начале весны (а нас поселили в том городке около березовой рощи), он предложил мне пойти в эту рощу. Березы отражались в лужах и слепили своей белизной. Я ходила по упавшим деревьям, чтобы ноги не замочить, а Ваня руку мне подавал. И вдруг подарил мне духи — такой масенький пузырек «Красной Москвы». Я подумала: вот какой человек, этот Ваня! — а он нежданно обнял меня и задышал, задышал... Я перепугалась, убежала от него и горячо рассказала все Вере Григорьевне. Она стукнула кулаком по столу и сказала, что соберет партбюро. Я уже поняла, как все это глупо, и стала просить не наказывать Ваню. Но она вновь стукнула кулаком по столу: «Я его...» Ване этому действительно вынесли какой-то смертельный приговор, и несколько дней он сторонился меня.

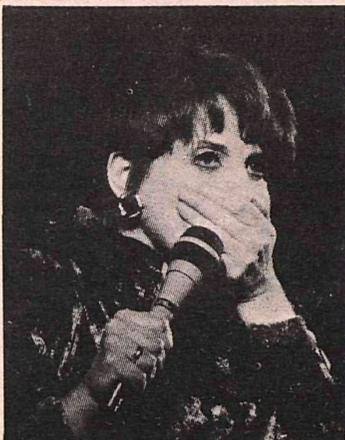
Это случилось в марте, а первого апреля — мы утром в Харьков приехали и остановились в приличной гостинице (в нашем понятии, конечно), а то все время были какие-то «тырловки» — я встретила Ваню на улице и сказала, что он забыл в своем номере выключить плитку, горничная обнаружила это и забрала плитку. Ужасная неприятность — грозит штраф. С ним чуть инфаркт не случился. Он даже не заподозрил, что это первоапрельская шутка. Помчался вприпрыжку в гостиницу и был безмерно счастлив, что плитка на месте и выключена.

А еще один розыгрыш мы учинили с Сашей в том лагере, где все цветы мне достались. На лирические роли у нас претендовала дородная Катя Губарь. Ей было лет тридцать шесть — моложе всех артистов. И вот таким корявым почерком мы написали записку, сказав ей, что нас просили передать. А в записке было: «Катя, вы нам нравитесь, предупреждаем, что вас проиграли в карты. Будьте осторожны». Как она затрепыхалась, сияя от счастья, — вот, дескать, на остальных наших баб не обратили внимания, только на меня в карты играли! От гордости даже не испугалась... У нее был очень красивый муж, который всегда встречал ее с цветами, когда мы возвращались в Киев. И в тот раз, едва выйдя из самолета, она сказала мужу: «Представляешь, меня проиграли в карты!» Катю Губарь взяли потом в театр имени Ивана Франка, что стало в ансамбле большим событием — вот, дескать, из наших рядов пошла в такой знаменитый коллектив.

Я разные курьезные истории вспоминаю, но не подумайте только, что кто-то из наших артистов позволял себе халтурить. Даже на самой убогой сцене при свете керосиновых ламп они играли, словно то была лучшая киевская сцена. Надо было видеть, как те, кто был лыс, старательно приклеивали себе чубы, как тщательно заячьей лапкой пудру на лицо наносили... Да и всякие сплетни, всякие каверзы — как в настоящем театре. Все было... А в Киеве, возвратившись с гастролей, то и дело перезванивались — друг без друга дня не могли прожить. И ждали новых гастролей и новых встреч даже с самым неприятным зрителем.

Я много повидала в этих поездках... На Украине возле домов — сады, цветы. Попросишь у тетки молочка попить, она принесет и от денег не откажется. А в России мы заезжали в деревни, которые казались совсем голыми — возле домов ничего не росло. Зайдешь в такой дом, спросишь: «Есть картошка?» — хозяйка спустится в погреб, ведро наберет и скажет ласково: «Да берите так, у меня там полно». И вот мы с Сашей принесем эту картошку, раздадим всем, себе сварим.

А вкус теплой, только что сваренной дома картошки, которую заботливые женщины выносили в полотенцах к станциям, я до сих пор помню. И сегодня к поездкам несут, но не домашнее, а в магазинах купленное. Сегодня главное — заработать. А я еду на гастролы и от станции к станции все тех женщин высматриваю. А вдруг...

Клара Новикова играет свой моноспектакль «Я смеюсь, чтоб не заплакать».

Мне везло с женщинами, я всегда это говорил. Ни одна из них не пыталась меня подчинить себе, переделывать, перекроить, они уважали мои привязанности и пристрастия. И поэтому я к женщинам отношусь с большой любовью.

Говорят, что человеку в этом мире дается 8 жизней. По моим подсчетам, у меня сейчас шестая. А в одной из предыдущих — третьей или четвертой — я был женщиной. Потому что все мои первые рассказы написаны от женского лица. И часто я получал из зала записки от представительниц прекрасного пола — мол, как вы хорошо понимаете нашу душу! Видимо, это карма.

Когда я был молодой и легкомысленный, увлекался быстро и весело, мог ухаживать за девушками где угодно — в общехитиях, в Серебряном бору, в такси, на чердаках... в троллейбусах... Дело в том, что к нам в общежитие МАИ посторонних девушек приводить запрещалось, а недалеко — на Войковской — на ночь оставались пустые троллейбусы (парка охраняемого им не хватало, что ли?), вот в них мы и забирались... Потом были вагончики на БАМе, каюты атомхода «Ленин»... Это все период молодости и неравнодушия к красоткам в принципе.

Но теперь у меня вкусы поменялись. Внешняя красота уже не имеет решающего значения. Мне последнее время нравятся те, кто умеет слушать, что я говорю, и смеяться в нужных местах. (Бывают дамы, которые знают, что надо смеяться, но не понимают, где именно. Если они красивые, я могу восхищаться ими наподобие китайской вазы или античной скульптуры в музее, но они меня уже не волнуют как мужчину.)

Раньше меня часто шокировали разные профсоюзные тетки — очень жесткие, волевые, с квадратными подбородками, вроде бы сошедшие с плаката «Родине — наш беззаветный труд!». К счастью, эта порода уходит из нашей жизни — разве что в объединении «Женщины России» остались их типичные представительницы. Я их про себя называю «Тетки России».

А недавно меня шокировала одна дама-экстрасенс. Я у нее лечился. И платил бешеные бабки. А когда лечение не помогало, она мне говорила: «Это вы сами виноваты, это ваш организм не справляется!» Она меня где-то год шокировала. В результате я нормально выпил аспирина, и мой организм с проблемой справился.

Нет, если серьезно, наши женщины стали интереснее и изящнее, чем 20 лет назад. Страна вроде катится в пропасть, а женщины хорошеют! Во-первых, благодаря западной косметике и другим заграничным товарам, пусть во многом турецко-гонконгским, которые по ларькам продаются. А во-вторых, современные женщины сделались раскованнее, раскрепощеннее. Выросло поколение топ-моделей. Политики орут, что в России плохо, а тут такие красавицы вырастают! (На хлебе с картошкой сильно не расцветешь!) Выросло поколение, которое уже не хамит: «Куда прешь, обормот?», а умеет вежливо сказать по телефону: «Здравствуйте, фирма такая-то слушает!» Появились уже улыбающиеся официантки и продавщицы! Да, за эту вежливость им платят по 200 долларов, но я приветствую такую эволюцию. Поясню, почему.

В отличие от западных женщин, наши улыбаются искренне. У тех глаза совершенно безучастные. Западная дама с панели, отработывая бабки, кричит в койке, как поп-звезда под фонограмму. А наша путана хоть и отдается за деньги, но с душой! Впрочем, это, конечно, частность. Я же говорю о душе русских женщин вообще.

Мужики-иностранцы от наших баб балдеют. В Германии, например, мужчина идет с женщиной в ресторан, и каждый платит сам за себя. Потом он едет к ней домой, и она ему не отказывает. А наш и бабки за нее платит в ресторане, и по парку прогуливает, и стихи читает, а она его в дом не пустит, скажет, что там мама. Он, понятное дело, бьет ей в квартире стекла, его забирают на 15 суток, она носит ему передачу, и через 15 суток они женятся. Совсем же другие характеры! Иностранцы мужиков дико возбуждают, что их русские жены варят им на завтрак борщ, сами делают ремонт, забравшись на стремянку, или открывают бутылки с пивом обручальным кольцом. Это ж кайф!

Наши женщины искреннее, непосредственнее. Если на моем концерте в зале большинство женщин, я спокоен: смех, а в конечном счете успех гарантированы! Мужики наши, напротив, любят пошлый, «казарменный» юмор. Я до их уровня стараюсь не опускаться, как многие другие эстрадники. Женщины — сительницы души, чувства, а мужчины — только X- и Y-хромосом, от которых зависит, будет мальчик или девочка.

Русские женщины никогда не станут такими, как на Западе, сколько им ни плати. Если за 2 тысячи лет в наших сохранилась искренность, это никогда не исчезнет. У России есть душа, и эту душу сохраняют наши женщины. Россия возродится нашими женщинами. И я вполне мог бы проголосовать за женщину-президента!

Еще вопрос: почему мало женщин-клоунесс, юморесс, сатириесс? Жванецкий как-то сказал: женщина боится выглядеть смешной. Возможно. Но замечательные комические актрисы — Фаина Раневская, Рина Зелёная, Мария Миронова, Лия Ахеджакова — опровергают эти слова. А среди юмористических писательниц выше всех, я считаю, Виктория Токарева. Я впервые прочитал ее рассказы, напечатанные в «Юности», когда мне было лет 17, и влюбился в ее стиль, остроумие, парадоксальность фразы. Впоследствии мы познакомились и подружился. Однажды, лет 10 назад, когда я активно выступал по Дворцам спорта и получал намного больше среднего инженера, Вика спросила меня: «Сколько ты заработал на последних гастролях?» Я говорю: «Это неактивный вопрос». А она: «Ну, пожалуйста, очень хочу знать!» Я: «Тридцать тысяч». Она посмотрела на меня выразительно и произнесла: «О, как это сексуально!» Я рассмеялся: «Серьезно?» А она: «Век мне с председателем колхоза в лодке не кататься!» А? Разве мужчина так пошутит?

Какое место занимает секс в моей жизни? Явно не ведущее. На творчество у меня уходит куда больше энергии. И на русский «Плейбой» я не стал бы подписываться. У меня дома — 90 томов Льва Толстого, и я еще не все прочитал. И должен заметить, что у Льва Толстого подчас эротика ярче, чем в «Плейбое». Классик так изящно описывал даму, которая приподнимает юбку, открывая взорам щиколотку, что русский офицер XIX века, читая это, волновался куда сильнее, чем если бы он листал современный «Плейбой»! Нет, я не против секс-журналов, но пусть ими торгуют в специальных магазинчиках, пусть предлагают их тем, кого это интересует, а не навязывают всем!

Хотя людям, у кого на первом месте не творчество, а секс, я немного завидую.

Секс-размышления сатирика в канун 8 Марта законспектировал Мих. КАЗОВСКИЙ.

Либеральная
оппозиция в
колыбел-
ли.

Валерия НОВОДВОРСКАЯ

Я — ЗА ВСЕХ И ПРОТИВУ ВСЕХ

А не податься ль мне в пираты?

В детстве я играла в куклы. Причем, где-то лет до 12. Это не мешало в мечтах податься в пираты, а позднее в профессиональные революционеры. Виноваты в этом, возможно, гены прадедушки и прабабушки — революционеров, дедушки — большевика и комиссара в коннице Буденного, а если копнуть глубже, то и пращур — Михаила Новодворского, псковского воеводы при Иоанне Грозном, который пытался помешать князю Курбскому уйти в Литву и был убит им на дуэли.

Но не с трёх же лет я стала профессиональной революционеркой. Сначала были все-таки игрушки. Кроме кукол, у меня была еще шикарная немецкая белая кухня, хотя готовить она меня так и не научила. Не умею и не люблю. Я росла в обстановке здорового индивидуализма. Детсадовская унифицированность меня миновала. Я гуляла сама по себе, помахивая хвостом, с раннего детства. Если попадала в окружение детей (меня возили в санатории, т. к. — была астма), то сгребала все игрушки себе. Тем не менее бабушка не подпускала меня к другим детям, чтобы они не испортили мои хорошие манеры, за что я ей очень благодарна. Читать начала в 5 лет и уже до школы читала взрослые книги. Фантастика, Фенимор Купер, Майн Рид, Вальтер Скотт и Дюма шли попеременно с Ибсеном, Байроном и романами о революционерах. Я хорошо знала историю народовольцев: за что отдала жизнь Софья Перовская и заплатилась свободой Вера Фигнер, просидевшая 20 лет в Шлиссельбургской крепости. Д'Артаньян и Робин Гуд мне всегда были роднее, чем князь Мышкин и братья Карамазовы. Я чувствовала, что способна сражаться с гвардейцами кардинала и поднять восстание рабов, как это сделал любимый мною Спартак. Всем этим в советском варианте, конечно, займусь позднее, а пока я явилась в райком комсомола и, поскольку шла вьетнамская война, потребовала, чтобы меня послали во Вьетнам защи-

щать вьетнамцев, т. к. они слабее. Если из детства заглянуть в наши дни, то дедушка Гайдар мне ближе и понятнее внука. Предпочту последнего коммуниста-фанатика милейшему сытому обывателю. Я могла бы переубедить и сделать антисоветчиками одержимого Павку Корчагина, тимуровцев и молодогвардейцев, но не берусь ничего доказать брокеру с приличным доходом в конвертируемой «капусте», ибо в его системе координат нет ни «жизни за царя», ни «жизни за республику».

На перемене меня не арестовали

Наверное, меня, чтобы сбить спесь, следовало отдать в спецшколу, где уровень преподавания выше. В свою же школу я ходила через день. Общалась только с преподавателями, которые поручали мне иногда вести уроки. С одноклассниками было неинтересно. Класс меня, естественно, ненавидел, я отвечала взаимностью. Уроки труда как унизительные игнорировала сознательно, чему преподаватели тихо радовались: на первом же занятии по шитью сломала две электрические машинки, т. к. с техникой у меня отношения сложные. Естественно, я не убирала класс, не собирала макулатуру, металллом и какие-то корнеплоды. Чтобы не связываться со мной и не слышать речей об униженности и зрячности такого рабского труда, мне от него дали освобождение, а в аттестате, дабы его не портить, поставили прочерк. Похоже, школьное освобождение от труда действует и поныне: я признаю только интеллектуальный труд, а руками умею и люблю делать одно дело — писать.

Комсомол я сознательно использовала для выращивания своих уже начинающих созревать антисоветских плодов. Я стала редактором «Комсомольского прожектора» и его главным автором. Сочиняла в «КП» пасквили на школьников, учителей и директора. И на всю советскую действительность. Несчастного историка забивала вопросами, и он боялся входить в класс. Эрудиция

у меня была недетской, а с умением вести полемику я, наверное, родилась.

Когда прочитала «Один день Ивана Денисовича», мир для меня рухнул. Теперь я знала, что объявляю войну коммунистам, КГБ, СССР и буду воевать всю оставшуюся жизнь. Нужно было учебное пособие, и я кинулась читать Ленина. Проглотила всего. Ленин — гений, и в своей изощренности почище Макиавелли. Возник резонный вывод: раз большевики, руководимые Лениным, своротили монархию и буржуазию, почему, следуя его учению, не своротить социализм? Цель другая, а программа все та же: кружки, тайные общества, партия поднимает народ на восстание, режим свергается и строится... капитализм.

Школу я закончила с медалью. Сбылась мечта директора и учителей, чтобы я успела получить аттестат и меня не арестовали бы прямо на уроках или на большой перемене.

А я стала примеряться: где же мне поставить свою баррикаду?

Фирма веников не вяжет?

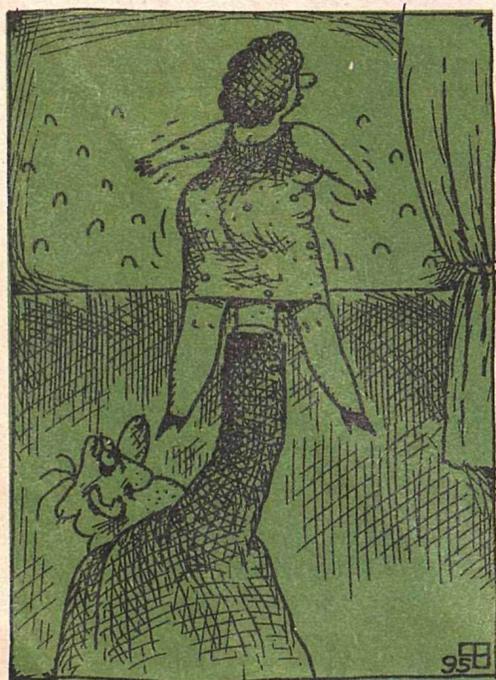
Под фирмой я имею в виду «Контору Глубокого Бурения» (КГБ), которая тщетно пыталась доказать, что она заставит меня отказаться от своих баррикад. Мы перетягиваем канат много-много лет, а каков результат? Я оказалась сильнее, т. к. ничего не боялась: ни арестов, ни допросов, ни даже возможной смерти. Я готовила себя ко всему и шла напролом. Это обескураживало. «Конторские» же боялись за свое служебное положение, т. к. терпели фиаско каждый раз, когда заводили очередное дело и арестовывали меня. Я подозреваю, что некоторые втихаря от бессилия даже плакали скупными мужскими слезами, проклиная тот день, когда связались со мной.

И было отчего. Вот хотя бы как они влипли по самому первому делу, когда мне было-то всего 19 лет! Шел 1968 год. Я училась на 2 курсе в Инязе им. Мориса Тореза и по совместительству возглавляла подпольную организацию студентов не только нашего института, но

и МГИМО, университета и физтеха. Мы распространяли листовки, готовили воззвания и манифесты. Мальчики при этом верили в вооруженное восстание. Я — нет, но не мешала им «играть», т. к. считала, что мы идем на гибель, — имеют же они право на развлечения по дороге? На семинарах по истории КПСС я лепила чистую антисоветчину. Студенты носили меня за это на руках, т. к. спрашивать никого не успевали. Но никто не доносил! Мне же нужен был арест и суд, чтобы рассказать о массовой организации сопротивления, обличить режим, получить расстрельный приговор и умереть по высшей категории. И все для того, чтобы на месте нашей хилой организации пошли бы новые, настоящие — как маслята после дождя. Важен почин! Теперь-то вижу: план этот был всем хорош, если не считать того, что был нереален.

Тогда же для его реализации мне пришлось подсуетиться. Я изготовила 125 листовок махровой антисоветчины. 5 декабря 1969 г. в день Конституции отправилась в Кремлевский Дворец съездов и за 5 минут до начала праздничного концерта сбросила их в партер. Листовки расхватывали, как докторскую колбасу. Ко мне подошла молодая капельдинерша и, моргая добрыми глазами, прошептала: «Скорей уходите». Какой там! Мне нужен арест! Кто-то поднимался ко мне на балкон, спрашивал, не осталось ли листовок. Наконец появился гебист и поинтересовался, не я ли разбрасываю бумагу. Я с жаром подтвердила. В результате — Лубянка и Лефортово.

...Вспоминая своих тамошних «хозяев», должна сказать, что некоторые были сама любезность. Один из них предлагал: «Выберите себе статью сами. Устроит ли вас, допустим, 70-я?» Я отвечала, что «семидесятка» моя любимая статья в УК. «Тогда я пишу 70-ю? У вас ведь был умысел на подрыв строя?» «А как же без умысла-то?» — согласилась я. Поладили. Но так как обстановка в стране все время менялась, дела то прикрывались, то вновь возобновлялись. «Семидесятку» давали не всякому, а с разбором. Старались

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

А. СОЛОДОВ, г. Саратов.

Муж смотрит фигурное катание и говорит:

— А вот с этой я бы откатал произвольную...

Жена выключает телевизор и произносит:

— Посмотрим, как ты сейчас обязательную откатаешь...

Прислала Ж. ГРАБАРОВСКАЯ,
Тюменская обл.

Диспут на тему «Что такое любовь?». Выступления участников: ВРАЧ. Любовь — это болезнь. Поэтому она требует постельного режима.

ФИЗИК. Какая же это болезнь, если затрачивается столько энергии? Это работа!

МЕХАНИК. Какая же это работа, если главный агрегат стоит? Это искусство.

ИСКУССТВОВЕД. Какое же это искусство, если его стесняются демонстрировать остальным? Это махинация.

ЮРИСТ. Какая же это машина-

Наш собкор, прикомандированный к ночному элитному клубу «Коломба», где тусуется весь московский бомонд, сообщает: Ветлицкая бросила Сташевского и ушла к братьям Верникам, Сташевский с горя нокаутировал Валдиса Пельша за его наигранный прибалтийский акцент, у Анки-пулеметчицы родилась двойня, которую она назвала Петька и Василий Иванович, а «Полиция нравов» отстригла длинные волосы. На 8 Марта ожидается большой съезд гостей: Табаков с сыновьями, Федосеева-Шукшина с дочерьми и Кондулайнен с мужьями. Запланированы богемные народные потехи: раздача Буйновым автографов на 100-долларовых купюрах старого образца и одновременный стриптиз Чиччиолы с Жириновским.

Дело о сексдомогательстве

7 марта в народном суде г. Носковска слушалось гражданское дело о сексуальных домогательствах президента АО «Биде плюс» г-на Салазкина своей секретарши г-жи Ореховой-Борисовой. На вопрос судьи, в какой форме выражались домогательства, истица ответила: «Он мне грязно подмигивал». Адвокат ответчика представил медсправку, где указывалось, что у президента АО тик правого глаза, и стало быть, он действительно подмигивал, но не грязно. Решением суда иск был отклонен. Загнать салазки г-ну Салазкин у так и не удалось. И это несмотря на то, что от него у г-жи Ореховой-Борисовой двое детей.

Хозяйка на заметку

Поступил в продажу новый кухонный комбайн «Абсолют». Он не только шинкует овощи, режет мясо, рубит кости, варит и заправляет борщ, но и ест его, говорит «спасибо», а затем споласкивает тарелки.

Реклама

Иногда, бывает, так проголодаешься, что того и гляди замычишь! В этом случае тебе помогут тампоны «Тампакс»! Съел — и порядок!

Приврал М. СУВЕЛЬЕВ.

Без женщин жить нельзя на свете, нет...

Тоже, конечно, верно сказано. Хотя к ним у меня отношение прохладное. Сначала все-таки мужчины, а женщины вторичны... В политике мне не нравится абсолютный никто.

Но я отвлекаюсь, а надо договорить. Мой светлый образ был бы не законченным, если бы я умолчала о том, что свободно говорю и читаю на французском, читаю на английском, итальянском и немецком, знаю латинский и греческий. Философию изучила, начиная с Эллады. Люблю театр, оперу. Хожу туда в вечернем платье и, наверное, выгляжу иначе, чем на митинге или на нарах. Люблю дорогие духи и драгоценности, но теоретически, т. к. им у меня неоткуда завестись. Если бы были возможности и к тому же фигура, соответствующая моим взглядам на изящество, одевалась бы, как Клеопатра.

Природу люблю трепетно, как и всяческую живность. Но к курам, свиньям и прочим полезным существам относилась бы с приязнью, если бы за ними ухаживали другие. Сама не вижу себя в курятнике или свинарнике, хуже того — не вскопала ни одной грядки. В-первых, потому что их нет, а во-вторых, потому что овощи можно купить, а не выращивать. Стирать — не стираю, слава Богу, есть кому. Шить не умею, не знаю, как держать иголку. Предел возможностей — пришить пуговицу. Взять — унизительная трата времени. Я не вегетарианка, а хищник — люблю мясо. Но я и сладкоежка. Что еще?

Сатиру и юмор люблю. А как же без чувства юмора можно выжить, а потом еще вспоминать и рассказывать другим о годах, проведенных в аду?

Еще я — котофил

Предмет моей разделенной любви — кот Станислав, а если фамильярно, что он иногда позволяет, то Стасик. Он нежный, как суфле, и горячий, как снятый со сковородки оладушек. Обнимается, целуется, поет серенады и любит бескорыстно, потому что кормлю его не я. Собственно, он кормится сам: за трапезой сидит на столе и требует свою долю. Характер у Стасика строгий, созерцательный. Он разумный эгоист. Из озорства может утащить расческу, ножницы, но в принципе «чист на лапу». В мои революционные дела не впутывается. Это и хорошо, потому что два революционера в доме — явный перебор.

Побывала в гостях у пламенной революционерки и котофила Аза ПАВЛОВА.

стративным делам за организацию и участие в несанкционированных митингах и других акциях протеста в общей сложности около 8 месяцев. К этому надо добавить утраченное здоровье, которое и без того не было богатым. Но баланс будет не полным, если не учесть, что дух мой не только не ослаб, но и укрепился, а вера в свои идеалы и убеждения упрочилась. Так что сальдо положительное.

Не разводите огонь под конфорками...

...если знаете, что у вас ничего не сварится.

По причинам, изложенным выше, и приведенной арифметике отсидок ясно, что на настоящую любовь времени у меня не хватает, эрзац я не признаю, а поэтому огонь под конфорками не развожу. Я контролирую свои чувства и могу на них наступить еще и потому, что позднюю любовь отрицаю. Нужно быть Элизабет Тейлор или Аллой Пугачевой, чтобы пускаться в брачные экспедиции в то время, когда пора отмечать серебряный юбилей супружеской любви.

Не признаю любовь, не освященную браком. Хотя вот Пушкин признавал. Впрочем, Пушкин — гений, он мог себе позволить все. Мужчины вообще могут быть нестроги, а женщина должна быть чиста.

То, что у нас сейчас происходит, т. е. свобода в любви, — на здоровье, дело вкуса.

Я даже ничего не имею против проституции, и здесь у меня нет противоречий. Насколько понимаю, жрицы любви предлагают ведь чисто технологические услуги. Секс — это голая техника, что-то вроде аэробики. А любовь — совсем другое. Проституция — это товар — деньги — товар. Есть спрос — есть предложение. Рынок! Я не против даже «домов терпимости» (название-то какое: «терпимость»!). Если допускается мелочная, уличная торговля, то кто может возражать против супермаркета? Вот «дом терпимости» и есть супермаркет. Нет, рынок не трогайте, это святое!

Я не возражаю и против мужской проституции, против «голубых» и всяких разных. Тот, кто любит фантастику, знает, что возможны совсем заурядные ситуации, когда мыслящие человеческие существа находятся в газообразном состоянии. Да, может, инопланетяне размножаются почкованием? Мы за это их будем осуждать?

Что я думаю о мужчинах как о таковых? Да пусть себе живут. Я сейчас к ним отношусь примерно так, как к Алмазному фонду: посмотреть интересно и приятно, а унести с собой нельзя.

Валерия и Станислав

припать что-нибудь уголовное, чтобы не было политических. Со мной такие номера не проходили. Я нарушала все правила: не вставала, когда входили охрана или начальство, на прогулках бросала в соседние прогулочные дворники записки антисоветского содержания и своим противным голосом пела «Марсельезу». Писала листовки на туалетной бумаге, высыпав их однажды в форточку прямо на головы шедшей в это время (надо же, вот удача!) большой группе следователей. Побывала я и в спецпсихбольнице. Логика в этом известная: нормальный человек любит советскую власть, а если даже не любит — не лезет на рожон.

Выпустили после того, как я признала (ненавижу себя за это!), что мои убеждения изменились в результате примененного лечения. Каково! Ну кто же псих, скажите: обвиняемый, который это вынужден подтвердить, чтобы его освободили, или врач, который считает возможным изменить убеждения таблетками?.. Если кто-то подумает, что принудительные таблетки и уколы все-таки лучше лагеря, он мог бы посмотреть на меня, когда я была признана излечившейся от своих убеждений: похожа на тень, ходила с трудом и в 21 год полуседа.

Если подбить бабки, то за 28 лет моей революционной и правозащитной деятельности, кроме трех законченных уголовных дел по ст. 70 УК, против меня возбуждались и другие, которые я просто не могу сосчитать. А вот что подается учету: только за 2 перестроечных года я отсидела по 17 админи-

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

ция, если обе стороны удовлетворены? Это сделка.

БИЗНЕСМЕН. Какая же это сделка, если затрат больше, чем конечного продукта? Это наука.

ПРОФЕССОР. Какая же это наука, если студенты могут, а я нет?!

Прислала Т. ТЕРЕНТЬЕВА, Саратовская обл.

Разговаривают две соседки:

— Нет, мой мужик закуливает только после хорошего обеда! — хвастает одна.

— Тогда, конечно, две-три сигареты в год здоровью не повредят.

Прислал Е. ТОРОПОВ, Рязанская обл.

— Это ж от кого ты получил письмо? — спрашивает жена.

— А почему это тебя интересует?

— Ну вот, сразу — почему, почему? Какой ты любопытный!

Прислал Т. ХОМЯКОВ, г. Москва.

— Марьиванна, а чего это вы все вдова да вдова? Ведь еще и замуж выйти могли бы...

— А зачем? У меня уже есть собака, которая рычит. Камин вот сделала. Ох, и дымит! И кот еще. Ночи напролет гуляет. Все у меня есть!

Прислал И. ТЕРЕНТЬЕВ, г. Кузнецк.

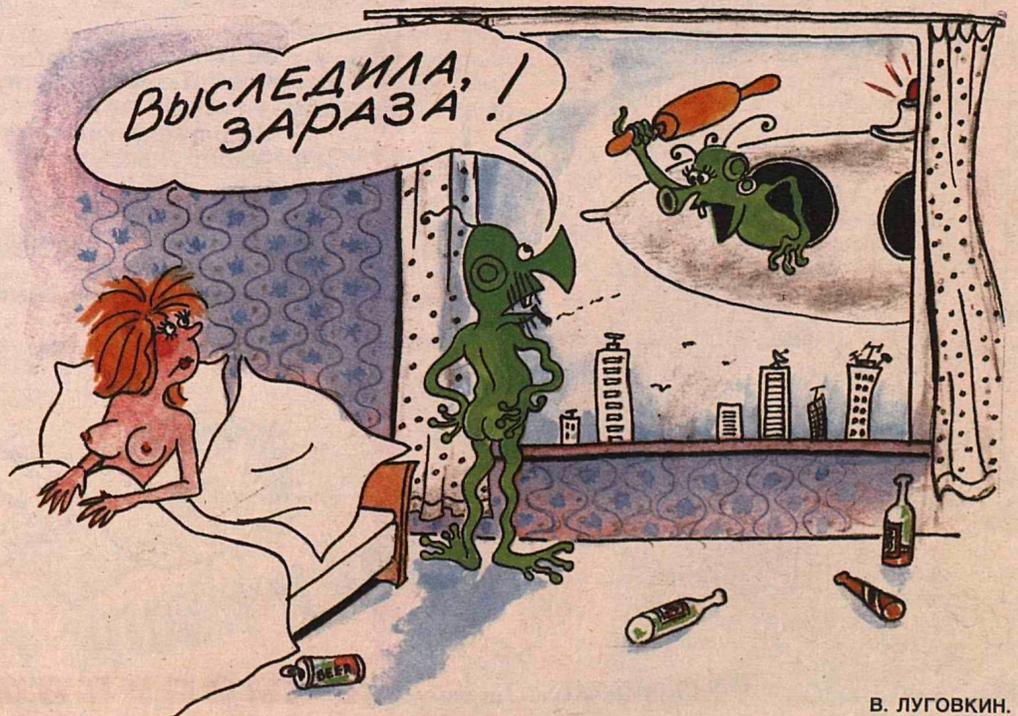
Апостол Петр выстроил всех женщин, только что поступивших на тот свет, и скомандовал:

— Кто при жизни хоть раз изменил мужу — шаг вперед!

Все, кроме одной, шагнули. Апостол посмотрел, подумал и:

— Все в ад! И глухая тоже.

Прислал А. МАКЕЕВ, г. Томск.

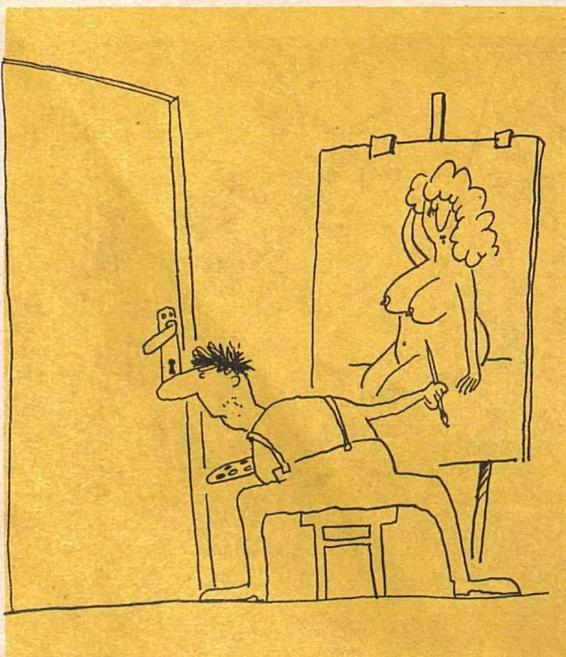
В. ЛУГОВКИН.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

А. ПАПОВ, «Вожык», г. Минск.

А. ПУЧКАНЕВ, г. Гродно.

У ТОТОШИ И КОКОШИ

Алексей МОРГУН

ДРУГ МОЙ ВОВКА

Рассказик

— Мир? — спросил Вовка.
 — Мир, — сказал я.
 И мы пожали друг другу руки. Постояли, помолчали. Потом Вовка сказал:
 — А у меня сестра — путана. В день заколачивает столько, что никому и не снилось.
 — Подумаешь! — ответил я. — У меня сестра на заводе работает. Тоже конвейер. Правда, в простое вторую неделю. Зато профессия для женщины сегодня — наиредчайшая! Не то что у твоей!
 Вовка вспыхнул, обиделся, и мы разошлись.
 На другой день встретились.
 — Мир? — спросил Вовка.
 — Мир! — отозвался я.
 И мы пожали друг другу руки.
 — А у меня брат в партию вступил, — сказал Вовка.
 — В какую? — спросил я.
 — Кажется, «Вперед ногами, Россия!».
 — У меня брат тоже немного заболел. Что-то с головой, вернее, с глазами. Теперь у Федорова лечится.
 — И мой у Федорова...
 — Ну, наш Федоров хотя бы вылечить может...
 — Я с тобой больше не разговариваю, — сказал Вовка.
 Мы поссорились и разошлись.
 Утром встретились.
 — И чего мы с тобой все время ругаемся? — спросил Вовка.
 — Сам не знаю. Может, время такое? — ответил я. — Давай больше не ссориться.
 И мы пожали друг другу руки.
 — Обожаю смотреть по телику всякие вечера сатиры и юмора, — сказал я.
 — Особенно когда пародист Иванов выступает, — сказал Вовка.
 — А мне лично Михаил Задорнов нравится. Голос такой бархатный, как у Горбачева.
 — Ты опять про политику? — нахмурился Вовка. — Дети должны быть вне политики.
 — А ты где живешь? — спросил я. — В России? Ты вообще в курсе, что наш дом — Россия?
 — Зато я хочу помыть тапочки в водах Индийского океана! — размышлялся Вовка.
 — Тапочки-то белые? — уточнил я.
 Мы поссорились и разошлись.
 Утром встретились.
 — Мир? — спросил Вовка.
 — Мир, — сказал я.
 И мы пожали друг другу руки.

Мама — Вовчке:
 — Вот ты пускаешь мыльные пузыри, а мыло, между прочим, сейчас дорогое, и получается, что ты зря его расходуешь.
 — А я его экономлю, когда моюсь...

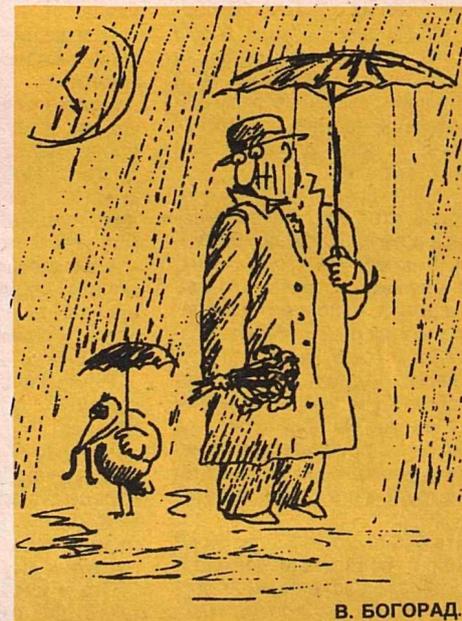
— Тетя, а ты что, сама есть не умеешь?
 — Почему ты так решил, Вовчка?
 — А папа накануне твоего приезда сказал: «Опять твою тетку целую неделю кормить!»

Прислала А. СЕРПУХИНА, г. Клин.

Вовчка навестил больную учительницу и рассказывает в классе:
 — Дело, ребята, безнадежное: завтра она приходит в школу!

Прислал П. КУЗМИЧЕВ, Липецкая обл.

ПАПА. Придется все-таки тебя выпороть, хотя, можешь поверить, мне это неприятно!
 ВОВОЧКА. В таком случае, кому ты хочешь доставить удовольствие?

В. БОГОРАД.

Леонид МЕДВЕДЕВ

ПОПРОБУЙ ОТГАДАТЬ

Никто не помнит, где, когда, При звездах или под солнцем, Собрались вместе навсегда Такие незнакомцы: КИНЬЛЕДЕНОП-тяжеловес, КИНРОТВ-башибузук, Предвестник дождичка АДЕРС, ГРЕВТЕЧ — Адерса друг, И АЦИНТЯП, который стал Милей, чем АТОББУС, ЕИНСЕРКСОВ, ярко-ал, Буквально, как арбуз.

Но кто есть кто из тех друзей, Не каждому вдомек. В стихах — задачка для детей. Реши ее, дружок!

г. Курск.

ДЕТ
Анекдоты

ПАПА. Вот и дешь?
 ВОВОЧКА. А дом без углов.
 ПАПА. Почему ВОВОЧКА. Н

УЧИТЕЛЬНИ важная часть у ВОВОЧКА. К УЧИТЕЛЬНИ ВОВОЧКА. П короле рассып

Прислал

Учительница — Почему и пленок?
 — Боится, ч ницу!

Прислал А.

ОБЗ

КАВАЛЕР. В с дамой приход вает ей жарен и вино. А охр больше не впу шали.

ТАМАДА. Т В Грузии таких Они должны б А худенький во несет.

СЕМЬЯ. Ж Когда-нибудь с кем-нибудь, к муж и жена. И Мы его себе з ИДЕАЛ. Да У человека ли нет этой штуки эта штука, то

СКИЕ ТИКИ

*
вырастешь, кем ты бу-
Архитектором. Выстрою
му это?
надоели очень!

*
ЦА. Дети, какая самая
у коровы?
жа!
ЦА. Почему?
потому что она не дает
аться!

Н. ВОДОВОЗОВ, г. Ухта.

спрашивает у Вовочки:
з яйца появляется цы-
то из него сделают яич-

МАРТИРОСЯН, г. Сургут.

В. ЛУГОВКИН.

ЯСНЯЛКИ

Из сокровищницы
телепередачи
«УСТАМИ МЛАДЕНЦА»

Костя Даенин, 7 лет. Он
идет в столовую и заказыва-
ет супчик с тортом
и банником велит никого
не трогать, чтобы есть не ме-

Лина Сидорова, 8 лет.
У нее много друзей.
У нас будут попугайчик.
И этого просто не вы-

Елена Грачева, 4 года.
Мы тоже поженимся
когда вырастем. И будем
у нас будет попугайчик.
И этого просто не вы-

Маша Ушакова, 8 лет.
У нее есть эта штука, либо
И. И вот если у него есть
тогда так прямо и гово-

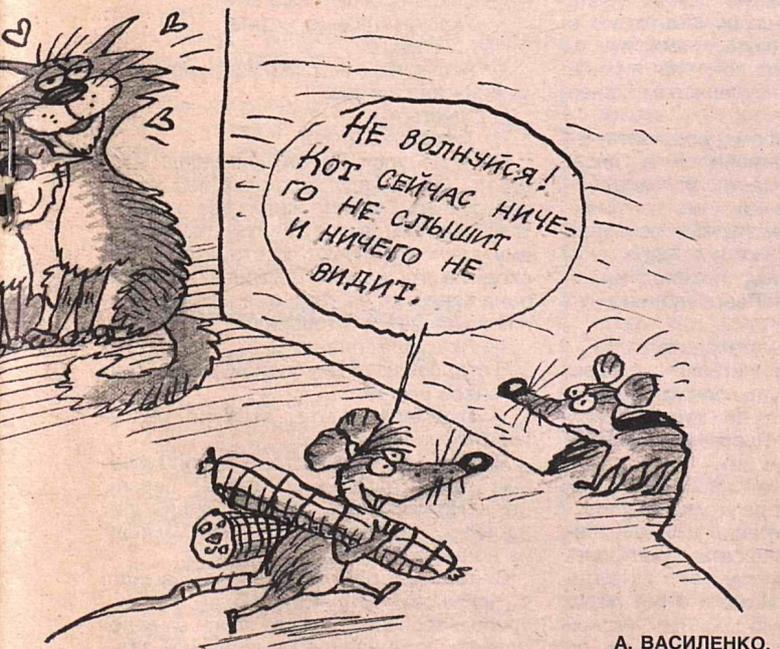
рят: «Ты моя вот эта штука».

ПОГОНЯ. Миша Константинов, 8 лет.
Это когда один преследует другого.
Например: вертолет гонится за маши-
ной, всадник за пешим, комар за чело-
веком.

РАБОТА. Оля Яковлева, 5 лет.
У моей мамы она сложная. Я туда один
раз ездила. Там они все весь день та-
раканов ловили.

ПОРЯДОК. Ваня Медведев, 4 года.
Он нужен и в школе, и в детском саду.
Чтобы он был, нужен такой спецотдел,
какой был у Чака Норриса. С пулемет-
ами, с автоматами, с пушками.

ВЗГЛЯД. Катя Соколова, 8 лет.
Когда два ковбоя собираются под-
ражаться, то один на другого это бросает.
И так сильно бросает, что без драки
уже не обойдешься.

А. ВАСИЛЕНКО.

Стас БАРАБОЛЯ, 12 лет

ПРО ПСА, КОТОРЫЙ НЕ ВОЗРАЖАЕТ ВЫПИТЬ

Мы взяли домой щенка немецкой овчарки и дали ему кличку Юрган, сокращенно — Ючи. Пес быстро вырос, набрался ума-разума, но однажды подхватил кишечную инфекцию и чуть не умер. Мы не знали, как его вылечить, и один папин приятель-юморист посоветовал: «Дайте ему водки». Мы с горем решились. То ли запах псу понравился, то ли ему было уже все равно, но он не сопротивлялся. После «дозы» Ючи крепко уснул и потом быстро выздоровел. Но с тех пор он стал вынюхивать водку, как специально обученная собака вынюхивает наркотики. Сделался водочно-розыскной ищейкой. Иногда даже притворялся больным и скулил, пока не получал «боевые сто грамм». А однажды летом приключилось такое...

Мы на автомобиле поехали на дачу: мама, папа, я, мой приятель и Ючи. По дороге решили сделать привал. Отец занялся машиной, мама собирала цветы. А я с другом и Ючи пошли прогуляться.

На первой же поляне сидела тройца, напоминая охотников с картины художника Перова. Ючи, учуяв своих единомышленников, рванул к пикнику. Увидев здорового пса, мужчины всполошились, один опрокинул бутылку на клеенку... Ючи со вкусом вылакал лужицу, смел закуску и, решив, что здесь поживиться уже нечем, неверной походкой направился к нам. Мы, боясь гнева «охотников», дунули что есть мочи к машине...

Кто бы нам бедную псину теперь закодировал?!

г. Москва.

Мемуарчик

Агния БАРТО НА ВЫСОКИХ КАБЛУЧКАХ

Много лет назад я получила в редакции газеты, где тогда работала, ответственное задание: взять к 8 Марта интервью у замечательной детской писательницы Агнии Барто. После долгих телефонных переговоров Агния Львовна велела мне приехать на улицу 8 Марта (надо же, такое совпадение!), где у нее должен был состояться творческий утренник в школе.

В назначенном месте я была заранее и затем вместе с учителями вышла из парадного подъезда, чтобы встретить долгожданную гостью. Она выпорхнула из машины (именно «выпорхнула», хотя ей было уже за семьдесят) в накинутой на плечи шубке и в туфлях на очень высоких тонких каблучках, которые громко зацокали по школьному крыльцу.

В коридоре к поэтессе подбежала маленькая девочка и, едва не плача, сказала:

— Что мне делать? Половина вашего стихотворения заболела!

Это означало, что две школьницы выучили стихи Барто и должны были исполнить их «в лицах», а одно «лицо» протушилось.

— Ничего, читай свое, — улыбнулась Агния Львовна, — а второй половиной буду я!

Утренник прошел прекрасно, Барто имела огромный успех у малышни, которая в конце засыпала ее смешными вопросами типа: «Обязательно ли быть отличницей, чтобы писать такие стихи, как вы?» В общем, всю эту встречу я подробно описала в своем материале, не забыв упомянуть и о легкой походке поэтессы в туфлях на «шпильках»...

Но когда на другой день я приехала к писательнице домой, чтобы завизировать будущую публикацию, на меня налетел натуральный смерч. Мягкой и доброй тетушки не было в помине! Едва дойдя до туфель, она отпихнула странички с текстом и недовольно воскликнула:

— Где вы видели «шпильки»? Они уже давно не в моде! Посмотрите сюда! — И откуда-то из-под тахты извлекла свою вчерашнюю обувь.

Каблуки были высокие, прямые, но, пожалуй, действительно слишком толстые для «шпилек»... И началось! Раздражение поэтессы перекинулось на весь материал. Ей не нравилась каждая фраза! Вначале Агния Львовна правила текст, а затем, бросив его в корзину, села за машинку и принялась писать все заново. Мне ничего не оставалось, как снять свою подпись в конце...

Не буду рассказывать о громах и молниях, обрушившихся на мою бедную голову в редакции: все спешили к праздничному столу, а тут надо было целый материал набирать сызнова!

Каково же оказалось мое удивление, когда наутро, вынув из почтового ящика номер своей газеты, я увидела... мой вариант публикации — без единой правки! Нет, одна правка все же была: из материала исчезли «шпильки»... Выяснилось вот что: спустя полчаса после «аврала» Агния Львовна позвонила дежурному редактору и, извинившись, попросила восстановить мой текст, так как, успокоившись, поняла, что сердилась напрасно (кроме «шпилек», конечно)...

А на свой гонорар я купила себе туфельки — точно такие же, как у Агнии Барто.

Валентина ЖЕГИС.

СЕКРЕТ ДРЕССИРОВКИ: ЛЕЖИ ДА ПОЛЗИ...

Для участия в фильме «Укротительница тигров» дрессировщик Борис Эдер подобрал мне дублершу — настоящую укротительницу Маргариту Назарову. Сшили ей костюм, причесали, как главную героиню, и стали снимать с тиграми.

Все шло своим чередом, но за месяц до окончания работы вызвали меня режиссеры Кошеверова и Ивановский:

— Люсечка, фильм наш не выйдет.

— Я провалила роль?!

— Ох, нет, с нашей

точки зрения, вы сыграли интересно.

— А что?

— Риту Назарову можно оставить только в тех кадрах, где она спиной к зрителю. Лицо же ну совсем непохоже.

— А разве вы не видели это с самого начала? Где же ваши хваленые комбинированные съемки?

— О чем теперь говорить... Есть лишь один шанс на спасение картины — если вы сами войдете в клетку.

Конечно, Эдер еще раньше стал причитать меня к тиграм, вероятно, предчувствуя такой исход съемок. Я сквозь решетку гладила их, чесала, кормила и поила водой с рыбьим жиром. Это всё сняли.

Но после разговора с режиссерами приехала я однажды утром на «Ленфильм», смотрю — у дверей стоят Кадочников и Филиппов.

— А вы что тут делаете? — спрашиваю. — Сегодня ж вы не снимаетесь?

— Правильно, — говорит Павел Петрович. — Сегодня, Людочка, вы в клетку входите. Эдер не хотел говорить вам заранее. А мы пришли переживать.

Я помчалась как бешеная переодеваться, а в павильоне поставили манеж, вольер и загнали туда тигра. Открыли амбарный замок и впахнули меня внутрь. Эдер кричит:

— Подходите! Ближе, ближе, бейте кнутом!

Я бью, тигр разъяряется, встает на задние лапы, рычит, машет передними. Ловко ударяет лапой по палке — она ломается, а второй лапой вырывает у меня кнут. Эдер кричит:

— Падайте!

Я падаю.

— К решетке!

Я ползу.

У решетки мне должны были передать новый кнут и заостренную палку. Я лежу, тигр носится по вольеру. Жду, ничего не несут. Поднимаю глаза и вижу, что ближе всех «на воле» стоит какой-то человек из obsługi. Я кричу ему:

— Ну где, где же палка, кнут где?!

А он так спокойно отвечает:

— А шо вы волнуетесь? Пошли вже...

Потом принесли мне все, что нужно. Сколько я выполнила в тот день команд, не помню. Но выходила из клетки сама, даже в обморок не упала.

Первый просмотр картины был на «Ленфильме». После премьеры Эдер вышел на сцену:

— Я первый раз в жизни делаю предложение. Обычно ко мне на работу сами просятся, а сегодня я предлагаю артистке Людмиле Касаткиной стать дрессировщицей. У нее есть кураж, и она будет получать не свои актерские деньги, а раз в пять больше.

Я отвечаю:

— Дорогой Борис Афанасьевич, простите меня, я не приму вашего предложения.

— Почему?! Разве вы не ощутили власть над тигром?!

— Н-нет... Не ощутила.

— Это же самое сильное чувство! Я дам вам группу в одиннадцать хищников!

— Спасибо, но я люблю людей.

Людмила
КАСАТКИНА

УКРОЩАТЬ
ТИГРОВ
ЛЕГЧЕ,

ЧЕМ
МУЖЧИ

«ГРАЖДАНИН, СНИМИТЕ ТРУСЕЧКИ!»

Отдыхала я в Карловых Варах. Тогда в Чехословакии очень широко шли фильмы с моим участием и меня хорошо знали. И вот однажды пришла на процедуру подводного массажа. После него пациентов «особо любимых» заворачивали в простыночку, заводили за ширмочку и клали на кушеточку поспать, накрыв верблюжьим одеялом. И вот я засыпаю и вдруг слышу голос медсестры с приятным акцентом:

— Гражданин, снимите трусечки.

А в ответ русский бас:

— Я трусов не сымаю!

— Но гражданин, эту процедуру нельзя принимать в трусечках. Они у вас даже не трусечки, а шальвары.

— Я же сказал, что трусов даже при жене не сымаю.

— Но я не жэнщина, я же мэдсэстра, я не имею право. Ведь струя будет очень сильной, шальвары закрутятся, и вы здесь же можете стать не мужчиной.

— Я сказал, что трусов не сымаю!

Тут до меня доходит, что слышу это наяву, а не во сне. И громко из-за этой ширмы кричу:

— Сми-ми-те тру-сы!

И он, услышав русскую речь, тут же подчинился.

Проводив капризного пациента, медсестра обняла меня, поцеловала.

— Спасибо вам, пани Людмила, если б не ваш талант, он бы так и не снял трусечки!

В КАННАХ МЕНЯ ВСТРЕТИЛИ С ПОКЛОНОМ

Фильм «Укротительница тигров» не участвовал в конкурсной программе

«КАК В ПОСТЕЛИ ЛЕЖАТЬ, ТАК ВЫ ПЕРВАЯ!..»

У режиссера Ирины Поплавской я снялась с Яншиным в короткометражной ленте «Месь». Там была сцена в кровати, где я лежу рядом с ним в папильотках и что-то такое мечтаю о своем любовнике.

Спустя какое-то время пригласили меня на юбилей Яншина. Я вышла на сцену вместе со всеми, встала в последнем ряду. И вдруг Яншин на весь зал воскликнул:

— Ну вот, Людмилочка, как лежать со мной в постели, так вы не стеснялись, а здесь последняя встали?! Идите вперед!

МНЕ Б ТАКОГО МУЖА!

У мужа — режиссера Сергея Колосова — я снялась в одиннадцати фильмах. Это всякий раз великая ответственность, и я счастлива, что ни один фильм я не завалила.

Рязанов стресил на юбилее Сергея Николаевича:

— Я, конечно, вас поздравляю, но, если б у меня была такая жена, как Касаткина, я бы тоже что-то сумел сделать.

Мне же постоянно говорят: «Ну, если б у меня был муж-режиссер, да еще такой, как Колосов, то мы бы тоже...»

СОСВАТАЛИ...

В те годы, когда с успехом шла «Укротительница...», попала я в санаторий. И в один из дней встретились мне три толстых, солидных человека (потом мне сказали, что все — сплошь генералы).

— Здравствуйте, товарищ Касаткина. Как мы рады вас видеть. Вы здесь одна, без муженька?

— Да, одна. Муж работает.

— Как работает? Он же сейчас не снимается.

— Так муж вообще никогда не снимается. Он не актер вовсе.

— Ой, что вы нам говорите! Павел Петрович Кадочников не актер?!

— Но это не мой муж.

— Только не надо! Уж у нас-то опыт есть, мы умеем различать, когда играют, а когда все происходит по-настоящему.

Вот это был самый замечательный комплимент нашей игре.

НАПАЛА НА МЕНЯ ГОРИЛЛА

Побывала я с коллегами в Индии еще в эпоху господина Неру. И во время церемонии представления наш посол Меньшиков сообщил обо мне:

— Укротительница тигров!

Неру говорит:

— Людмила, а кого укрощать легче — мужчин или тигров?

Я с перепугу:

— Тигров, конечно!

Он улынулся. Потом пригласили нас в сад, где на двух огромных деревьях, обнесенных сеткой, жили две панды. И вот Неру надевает толстые перчатки, ему дают тарелочку со стручками. Он входит в ограждение. С дерева сползает одна панда, он ее кормит, а потом вдруг поворачивается и говорит:

— Людмила, пли-из!

Я столбенею. А Николай Афанасьевич Крючков шепчет:

— Людмила, идите, держите марку советского искусства.

Я подхожу, вижу острые когти, крупные зубы... «Эх, — думаю, — царапнет!» Но обошлось. И Неру, очень довольный, обняв меня за плечи, вывел из вольера.

В той же поездке напала на нас с Крючковым горилла. Встретила на тропе в зоопарке, где все звери на воле гуляют. Огромная такая, с красной задницей. Преградила путь и протянула руку. Я взглянула: батюшки! В каждой

складочке на ладони грязь! А нас перед поездкой настрашали разными хворями.

Порылась в сумочке, нашла одну конфетку и дала ей. Она быстро слопала и опять просит. Я говорю:

— Ты что? Нету у меня больше!

Мы с Крючковым ускоряем шаг, но она, видя такой поворот событий, как-ак даст своей замызганной лапой мне по лицу.

Я выхватила флакончик духов, лихо-радочно тру ими физиономию. И вдруг вижу, что Крючков бежит за гориллой и обкладывает ее русским матом.

Видели бы, как улепетывала эта громадина от Николая Афанасьевича!

ВЫСШИЙ СУД

Фаина Раневская говорила мне: «Вы хорошая артистка, но вы всегда адвокат своих женщин, я же — прокурор. Не хотели бы сыграть какую-то роль, чтоб стать прокурором?»

Я отвечала: «Подумаю. Но трудно это, прокурором-то быть, надо ваш талант иметь».

ДЕТИ, ВНУКИ...

Собираюсь как-то в театр, тороплюсь, мажу реснички у зеркала. Сын (он совсем маленький тогда был) говорит:

— Мамуль, куда ты так торопишься?

— На работу, сыночек.

— А что ты там делаешь?

— Играю, мальчик, играю.

— Не ходи, играй лучше со мной!

В другой раз шел прогон «Ковалевой из провинции». Режиссер в зале, больше никого. И мой сын — его не с кем было оставить. Насовали ему конфеток, яблочек, все вроде нормально. Но вдруг слышу — рыдает.

Еле доиграла акт, а надо заметить, что по пьесе у меня была шестнадцатилетняя дочка. И вот подбегаю к сыну:

— Что такое? Что случилось?

А тот, не прерывая рыданий:

— Мамуля, я же не знал, что у тебя еще есть дочка. Почему ты мне об этом не сказа-ала-а?

Третья история из этого же ряда: внучка меня долго не признавала за бабушку. Другую бабушку, научившись говорить, сразу стала звать баба Гая, а меня — никак! Я учу ее:

— Это же я, твоя баба Люля!

Но та помахала головой в ответ:

— Нет. Какая же ты бабушка — ты не умеешь вязать ни варежки, ни носочки!

В прошлом году путешествовала с внучкой на корабле «Айвазовский». Внучка — Людмила 2-я — постоянно бегала по палубам, играла с детьми, нужен глаз да глаз. А мне роль учить да и вообще отдохнуть бы не мешало. И вот подходит ко мне капитан:

— Людмила Ивановна, я вас так люблю как актрису — что бы я мог для вас сделать, чтобы вы действительно отдохнули?!

— Знаете, попросите, чтобы ваша команда наблюдала за Люсей. Можно это?

— Да, конечно, можно!

И вот каждый час по корабельному радио шли сообщения:

— Людмила Ивановна, Люся на корме... Людмила Ивановна, Люся сейчас убежала в трюм... Сейчас Люся на капитанском мостике...

Не отдых, а идеал!

О ТВОРЧЕСКОМ ДОЛГОЛЕТИИ...

Совсем недавно еду на велосипеде в одном доме отдыха, а на скамеечке сидят две старушки.

Проехала, а следом идет по дорожке мой муж и слышит:

— Боже! Это ж моя любимая артистка Касаткина! На велосипеде! Как же она хорошо выглядит, я ж еще девочкой была, когда «Укротительница тигров» на экраны вышла!

Муж посмотрел на бабушку:

— Простите, пожалуйста, а сколько же вам лет?

— Мне? Восемьдесят семь.

Постигал секреты долголетия
Евг. ОБУХОВ.

Прошу внимания, друзья,
Поведаю вам драму:
Уселась завтракать семья,
А мама мыла раму.

Нам телевизор показал
Фанатиков ислама,
Потом сенатор слово взял,
А мама мыла раму.

Меж туч веселый солнца луч
Пробился к нам упрямо.
И предрекал сенатор путч,
А мама мыла раму.

Святослав СПАССКИЙ

Страсти по букварю

Затем семейка разбрелась:
Я — в школу, бабка — к храму,
Сестренка куклой занялась,
А мама мыла раму.

Умчался папа в офис свой,
Небрежно чмокнув маму.
(Наш папа очень деловой).
А мама мыла раму.

Под утро папа влез в окно,
Втащив с собою даму.
Он с ней в обнимку пил вино,
А мама мыла раму.

Ну что тут делать, господа?
Во избежание срама
Я выгнал папину мадам...
А мама мыла раму.

С. САЖНОВ, г. Волгоград.

ПОТРЯСЕНИЕ В КВАДРАТЕ

У каждого есть своя заветная мечта. Гражданка А. всю жизнь мечтала увидеть какую-нибудь экзотическую страну, где много диких обезьян, где прямо по улицам бродят священные коровы, а с каждого дерева свешиваются неземного вкуса плоды...

В итоге она посетила далекую Индию с помощью казанской туристической фирмы «Сабина-Дина». Но первые ее впечатления на индийской земле не имели отношения к животному и растительному миру замечательной страны. Сойдя с трапа самолета авиакомпании «Татарские линии», пассажирка узнала, что ее багаж утерян еще при погрузке. Налегке, без вещей первой необходимости экзотика, конечно, не впечатляла, а священные животные вызывали у гражданки А. одно лишь раздражение.

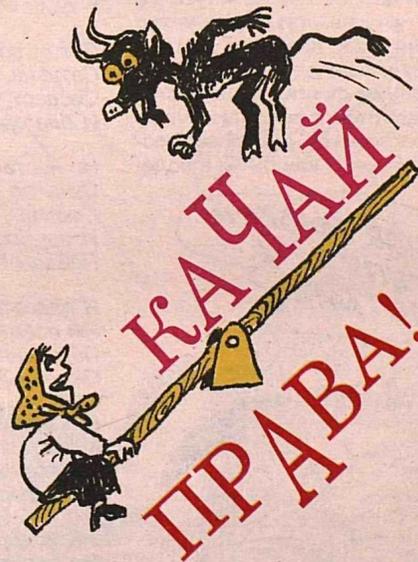
Но еще большее потрясение испытала она по возвращении домой, где при содействии общества потребителей начала готовить иск в суд. И вдруг — вы только подумайте! — сотрудники фирмы «Сабина-Дина», не дожидаясь решения суда, благородно так молвят: «К чему, гражданка, все эти разборчивости и крючкотворство — получите за утраченный багаж согласно иску 2 миллиона рублей!»

И добровольно возмещают потерпевшей стоимость пропавших вещей. С одной стороны, ими руководят лучшие чувства, а с другой — наивно это не видеть — трезвый расчет: стоит ли тратить силы и время на судебную тяжбу, ежели закон все равно не даст в обиду потребителя? Да и подрывать престиж фирмы себе дороже!

НЕПРАВИЛЬНЫЙ БУТЕРБРОД

Сейчас в СНГ съесть какую-нибудь дрянь ничего не стоит. Заграница так и норовит всучить нашим рыскающим по свету коробейникам то, от чего ее собственное население носы воротит.

Киевлянка Т., например, купила на лотке от магазина «Золотая осень» импортный маргарин и тут же отведала продукт, соорудив из него бу-

тербродик. И на другой день вся покрылась сыпью.

В таком виде, как живой укор, является она в магазин и требует вернуть свои кровные. А также любопытно ей, понимаешь, взглянуть на сертификат качества.

Ее посылают куда подальше вместе с сыпью, которая шокирует работников бывшей советской торговли. В результате у покупательницы случается гипертонический криз, что вводит ее, заметьте, в дополнительные расходы на лекарства. И все из-за проклятого маргарина.

Пострадавшая по живучей советской привычке строчит жалобу в вышестоящую инстанцию, каковой оказалась фирма «Олво». Реакция последовала в духе прежних времен: дескать, все о'кей, вы отомщены — продавца лишили премии, на директора наложили взыскание.

Раньше, в эпоху административного репресса, мы вполне довольствовались подобными ответами. Не то сейчас, в условиях рыночных отношений. Весть о взысканиях не согрела гражданку Т. — она обратилась в суд, кото-

рый обязал ответчика выплатить ей аж полкило карбованцев за причиненный вред.

ЗАТЫЧКА ДЛЯ КРЫШИ

Нет более вечной темы, чем текущая крыша. Крыши текли всегда: в царское время, в социалистическом обществе, текут они и при демократах. Почему-то для коммунальщиков любых формаций нет дела более сложного, чем залатать крышу, поставить, так сказать, надежный заслон на пути осадков.

Москвичка Ш., к несчастью, живет на последнем этаже. Как раз под текущей кровлей. Поэтому ее настроение зависит от капризов погоды. Чего не скажешь о работниках РЭУ-30, у которых до последнего времени настроение всегда было хорошее. Даже в те моменты, когда Ш. трепала им нервы по поводу своих протечек. Крыш-то в ведении РЭУ-30 видимо-невидимо, и ведут они себя по-разному — переживать из-за каждой здоровья не хватит. Жильцы руки заламывают, ах-ах, у меня мебель покорило, а коммунальщики смотрят вдалеке, как сфинксы... Но все-таки, пока нителит, что-то там произвели на крыше и устранили следы протечек. Сделали работу формально: снег и дождь как ни в чем не бывало продолжали проникать в квартиру.

Тогда гражданка Ш. обратилась в суд. Тут настроение у коммунальщиков резко испортилось, и они стали христом-богом просить ее отозвать свой иск. Наслышаны, видно, уже были о материальных карах, исходящих в последнее время от судебных инстанций в сходных случаях.

Но гражданка Ш., мыкавшаяся около пяти лет, на попятную не пошла, окончательно испортив настроение работникам РЭУ. Суд взыскал с него в пользу принципиальной гражданки более восьми миллионов и обязал навести в доме порядок.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

Материалы предоставлены консультативно-юридической службой журнала «Спрос».

ШВЕДСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

NASHI
ZA
BUGROM

ПОБЕДИЛ ЗОЛУШЕК

хочу сказать: «шведская модель» домоводства совсем не похожа, например, на немецкую несколько тщеславную любовь к порядку, подтверждающую безупречность хозяйки. Немки любят принарядно надирать дверные ручки и средь бела дня протирать оконные стекла. Шведки же воспринимают наведение чистоты как нечто весьма интимное. У них нет места подвигу при генеральной уборке или большой стирке. Все делается круглосуточно, незаметно и параллельно с передвижениями по квартире. Тряпки, губки, щетки и прочая мойдодырщина всегда под рукой и всегда наготове, как армия спасения. И сохнувшего на балконе белья или отмокающей в раковине посуды вы не заметите. Однако вернемся к истории.

Аж до тридцатых годов нашего века пиги упрочивали и улучшали свою репутацию на родине и за рубежом. Они совершенствовались в бытовой химии и электротехнике, сметая на своем пути иноплемennых конкурентов. На шведских хуторах к Золушкам относились требовательно, но уважительно, хозяйева сажали их с собой за стол, а иногда и принимали в семью, женив на них сыновей или племянников.

Но тут грянул шведский социализм. И сразу выяснилось: самые эксплуатируемые в стране — служанки. Остальные шведки засмутились до слез, не зная, куда девать белые нетрудовые руки. Держать прислугу стало неприлично, а при здравых налогах, обеспечивающих торжество шведского социализма, еще и накладно. А вскоре выяснилось: беда не в том, что кухарка не может управлять государством, а скорее в том, что управляющие государством должны одновременно быть и кухарками. Бывшие хозяйки Золушек, эмансипированно устремившиеся на «мужские» рабочие места и одновременно не считающиеся возможным поступиться принципами, драили по но-

чам конфорки и полоскали наволочки.

Очень показательной стала в этом плане история вице-премьер-министра, выполнявшего, а вернее, выполнявшей и обязанности министра равноправия, Моны Салин. Недавно шведский социалистический премьер-министр Карлссон заявил, что досрочно собирается в отставку, и официально назвал Мону Салин своей преемницей. Как ярый борец за равноправие вообще и равноправие женщин в частности, Мона, выкрасив стриженные волосы в неистово красный цвет, с головой окунулась в государственные дела. А через несколько месяцев грянул гром: Мона несколько раз использовала служебную банковскую карточку в личных целях, оплачивая не чернила для протоколов или такси до Риксдага, а собственные хозяйственно-бытовые нужды. Вопрос о премьер-министрестве был снят. Поразило же меня в этой драме следующее. Отчаянно оправдываясь, Мона Салин абсолютно правдиво, с полной безысходностью говорила о том, что — в переводе на русский — просто «замоталась». Она физически не в состоянии была контролировать, с какой карточки — своей или казенной — оплачивает офисную мебель или детские маечки (проверка подтвердила: казенные нужды вице-премьера действительно иногда оплачивала с личного счета), так как была бешено загружена работой. «А что творится у меня дома! — восклицала она. — Счета неразобранные, дети невымытые, дом запущенный!» Да, жила она в настоящем кошмаре. Но нанять Золушку честная слуга народа не могла. Не за то боролась!

Не менее интересную и поучительную информацию почерпнула я недавно из одной англоязычной газеты. Шведы, уехавшие в не слишком развитые страны поработать на благо прогресса, сохраняют все свои обычаи и нравы. Той же чистотой сияют полы, так же

безнаказанно, как в Швеции, можно присесть в белых колониальных штанах на их крыльцо в тропиках. Но при наличии тяжелейшего трудового дня в сорокаградусной жаре и отсутствии под рукой стиральных машин шведки доходят до изнеможения. Остальное европейское население африканской дыры опять-таки смотрит на них подозрительно — чего это они жадничают и не нанимают прислугу? И шведки сдаются. Они понимают также, что во имя человеколюбия должны выбрать чернокожую девицу из сотен местных безработных и осчастливить ее своей высокооплачиваемой эксплуатацией. И тут под пальмами начинает разыгрываться высокая трагедия. Веселая, как птица, негритянка ни свет ни заря выпархивает из шведского дома с рулоном циновки и жизнерадостно скаля зубы, принимается принарядно их трясти. Она встала пораньше и готова стараться до седьмого пота, лишь бы ее не сняли с довольствия. Вслед за черной Золушкой выскакивает белая фру. Она тревожно озирается по сторонам, кидает взгляд на окна соседней и тоже хватается за циновку. Золушка визжит, злится, пугается и начинает доказывать на птичьем языке, что она работает хорошо! Хозяйка же пытается втолковать ей, что они будут работать вместе, на равных. Несчастная дезориентированная Золушка рыдает и голосит на все окрестности, неся в народ слух о немислимой требовательности шведских господ.

Гостиничная история, рассказанная вначале, — это только продолжение «туземной трагедии». Я сама жила со шведкой в эстонской гостинице. Я своими глазами видела, как, встав утром, Гертруд застилает постель (что входит в обязанности горничной), смахивает пыль, моет раковину и выносит мусор, безумно огорчая служащих отеля, старающихся привлечь выгодного шведского гостя качеством обслуживания. Причем уследить за ней трудно, так как прибирается она вполне по-шведски: тихо и незаметно, как фокусник. Однажды я буквально удержала ее за руку от совершения очередного злодеяния.

— Гертруд, — сказала я, усаживая ее в кресло. — Горничную увольте, если ты сейчас пойдешь к администратору за пылесосом. Уймись. В Эстонии безработица.

И под конец своего дамского репортажа не могу удержаться от совета. Владельцы квартирной недвижимости! Сдавайте свои квадратные метры шведкам! После окончания срока контракта вы не узнаете собственной двухкомнатной в пятиэтажке! Правда, на прощание вам придется выслушать краткую и вполне доброжелательную лекцию об особенностях уборки вашего жилища, о необходимых чистящих и моющих средствах, подходящих для ваших кафелей и линолеумов, и, конечно, о труднодоступных местах, откуда раз в день непременно нужно выковыривать коготь зубочисткой.

Г. СТОКГОЛЬМ.

таризацию и, прихватив наиболее ценные вещи, исчезли.

В результате у Семенова двойное расстройство: во-первых, надежды на поимку грабителей минимальны, а во-вторых, обидно ему, что не суждено было познакомиться с той красоткой.

ПЬАНЬ-НЯНЯ

Тут мы точно впереди планеты всей: притерлись к пьяни, будто к морозящему осеннему дождичку. И вот, даже не помывшись, к чему это может привести, мать оставляет на попечение алкоголички-соседки (г. Челябинск) гражданки Р. Михай детей-малюток, а сама идет по магазинам.

Дети есть дети. Начали шуметь, баловаться, что «няне» не понравилось. И вместо того чтобы уговорить ребятишек словом ласковым, сказкой, пьяница набросилась на детей и начала лупить их

чем попало...

Когда доверчивая мама пришла домой, к своему неопишному ужасу, она увидела окровавленных детишек и почивающую на диване пьянь-няню.

«Няня» отдана под суд, для которого, как известно, пьянство не является смягчающим обстоятельством.

НЕ КЛОФЕЛИНОМ ЕДИНЫМ

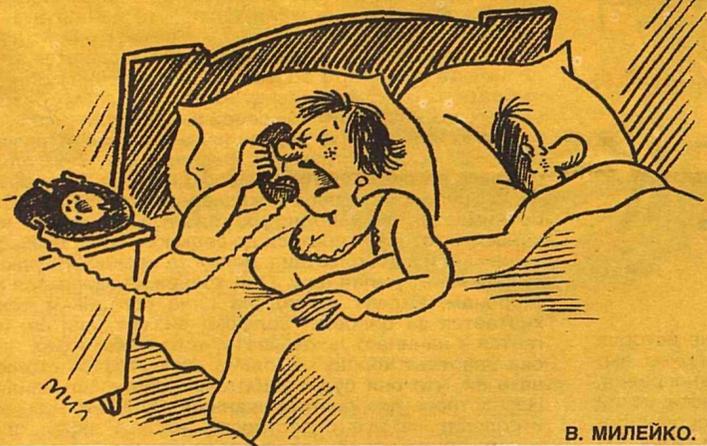
Москвич В. Андреев познакомился на Казанском вокзале с одной транзитной пассажиркой. Довольно миловидной, следовавшей, по ее словам, к месту учебы. До поезда у нее были целые сутки, поэтому она с удовольствием согласилась скоротать времечко на квартире В. Андреева, где их ждали бутылка шампанского, чай, кекс и, не утаим, секс. Когда культурная программа подошла к концу, В. Андреев вдруг почувствовал сла-

бость в животе и стрелой помчался в туалет, где и провел немало минут. Выйдя из своего вынужденного заточения, он уже не обнаружил миловидной студентки. Вместе с ней исчезли солидная пачка долларов, видеомагнитофон и плеер.

Первой мыслью Андреева было бежать за студенткой на вокзал, второй — в то самое место, откуда он только что освободился. Последняя мысль взяла верх, и Андрееву представилась возможность поразмышлять, увы, задним числом о все более изуверженных способах облегчения граждан, взятых на вооружение грабителями женского пола. Если раньше они культурненько усыпляли своих клиентов клофелином, то теперь, негодяйки такие, подмешивают в чай лошадиные дозы слабительного.

Дежурный «уголовник» Ю. КАЗАНЦЕВ.

— О чем ты говоришь? Теперь и мужики — одноразовые!

В. МИЛЕЙКО.

Илья РУБИНШТЕЙН

Рассказчик

ОНА ДУМАЛА!..

Она, видите ли, думала, что стоит ей приехать в Москву из своего Урюпинска, как все театральные училища падут ниц, а потом все академические театры столицы нашей Родины объявят друг другу войну за право заполучить ее в свои труппы!..

Она, видите ли, думала, что стоит ей приехать в Москву из своего Урюпинска, как все кинорежиссеры, очарованные ее красотой и провинциальной непосредственностью, побросают свои дела и начнут наперебой приглашать на главные роли!..

Она, видите ли, думала, что стоит ей приехать в Москву из своего Урюпинска, как вся ее дальнейшая жизнь превратится в сон, напичканный премьерами, овациями, цветами, банкетными и Канскими фестивалями с бегающими за ней толпами восторженных поклонников, иностранных корреспондентов и продюсеров из Голливуда!..

Она, видите ли, думала, что стоит ей приехать в Москву из своего Урюпинска, как перед ней сразу же откроется радужная перспектива завершить свой бранный путь в скромном особнячке на улице Неждановой в звании народной артистки, за гробом которой, рыдая, будет идти вся театральная и киношная Россия!..

Она, видите ли, думала!..

Но самое смешное, что все произошло именно так, как она думала.

МУЖЧИНЫ НЕ ЛЮБЯТ РАССЕЯННЫХ ДАМ

Замечательному актеру и драматургу, директору Малого театра Сумбатову-Южину нравились высокие, величественные женщины. Однажды, вспоминает актриса Н. А. Розенель, он сказал ей: «Ну кто из вас сможет выглядеть Василисой Мелентьевой? Помните, как царь Иван говорит Анне, своей жене: «Ты с тела спала, я не люблю худых». А у нас молодые актрисы все — Анны, и ни одной Василисы!» «А

Смех
Сквозь
Столетия

У одной артистки, высокой, полной блондинки, Южин спросил в присутствии большого общества: «Как вы провели свой отпуск?» «Отлично: я потеряла двенадцать фунтов». «Потеряли двенадцать фунтов такого добра?! Это непростительная рассеянность!»

БОРЬБА ЗА ПРАВО БЕЛИТЬСЯ И РУМЯНИТЬСЯ

В. О. Ключевский пишет о том, что «в Древней Руси дамы любили белиться и румяниться. Духовенство не благово-

лило к этому обычаю». Однажды в 1653 г. в доме муромского воеводы в праздник собрались гости. Пришел и протопоп Логгин и, благословляя хозяину, спросил: «Не белишься ли?» Гости вместе с хозяином накинулись на батюшку: «Так что ж, что белишься? Ты, протопоп, белила хулишь, а ведь без белил и образов не пишут». Рассерженный Логгин жестко возразил: «Да если таким составом, каким иконы пишутся, ваши лики намазать, так все это, пожалуй, вам и не понравится!» После этого в Москву пошел донос патриарху, что-де протопоп Логгин хулит иконы. Ой, не обошлось здесь без муромских кокеток!

КОЕ-ЧТО О ЖЕНСКОМ ТЕМПЕРАМЕНТЕ

Во время выборов в американский сенат в 1891 г. один кандидат так выразил свое отношение к некоей Мэри Элизабет Лиз, которая настойчиво и успешно вела против него кампанию: «Никто, кроме женщины и индейца, не снимает скальп с поверженного врага!»

Из коллекции А. БЕЙЛИНА, г. Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Теперь я знаю, что с вами делать, — говорит молоденький офицер дорожной полиции даме средних лет за рулем. — Ведь вы учительница, да? Тогда прямо здесь, на обочине, вы устно проспиргуете во всех временах: «Я не должна мчаться со скоростью 100 миль в час, если висит знак «Ограничение — 60»!

Новобрачная с гордостью демонстрирует родителям свое новое гнездышко.

— А что твой муж думает насчет погашения кредита? — озбоченно спрашивает отец.

— О, папочка, не беспокойся! Нам принадлежат уже два крана на кухне. Через три месяца вся раковина будет наша!

Прислала И. САВЕЛЬЕВА, г. Москва.

Молодая супруга говорит мужу:

— Дорогой, я должна тебе признаться, что умею готовить только два блюда: овсянку и компот из груш.

Супруг посмотрел в тарелку,

стоящую перед ним, и спросил: — Это которое из них?

Прислала О. ЛУКАНИНА, Омская обл.

— Доктор, я снова поправилась, хотя хожу на работу пешком.

— Вам нужна более значительная нагрузка, мадам. Попробуйте ездить на работу в метро.

Прислал А. ФЕДОРОВ, г. Москва.

Он. Обычно я немногословен. Так вот, вы мне позволите вас поцеловать?

Она. Как правило, я возражаю. Но вы меня уговорили.

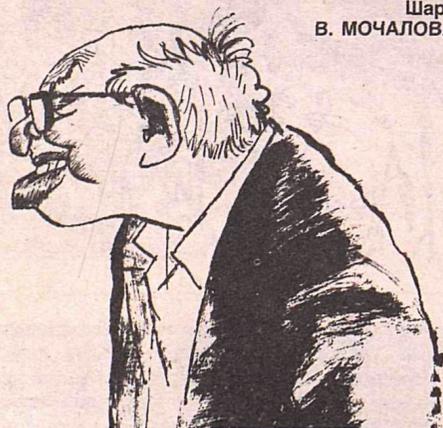
Прислала Ш. МАЛИКОВА, Омская обл.

— Говорят, от Зоси ушел муж. — Ты плохо знаешь Зосю: от нее муж уйдет лишь в мир иной и то тогда, когда она ему это позволит!

Прислал Н. СТАНИСЛОВСКИЙ, г. Москва.

Роман Берковский — живая легенда «Крокодила». Он сотрудничал с доброй половиной московских газет и журналов, брал интервью у самых знаменитых людей XX века и как литературный консультант нашего журнала выпестовал не одну молодую юмористическую звезду. Поздравляя Романа Григорьевича с 85-летием, желаем ему и впредь не терять своего природного остроумия и оптимизма!

КРОКОДИЛЬЦЫ.

Шарж В. МОЧАЛОВА.

ТОМАШОВ, Германия.

АПЕС, Куба.

КРОКОДИЛ
Журнал сатиры и юмора

№ 3 (2783)
март 1996

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

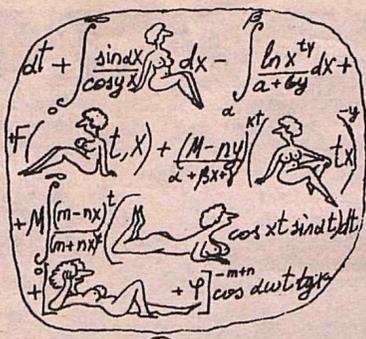
Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

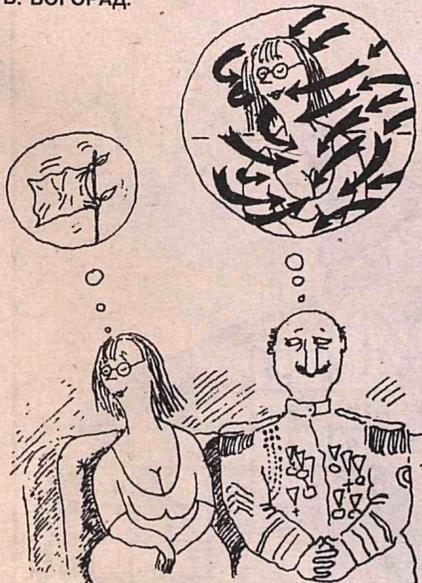
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь), Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ, Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора), Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

В. БОГОРАД.

Дорогой Крокодил!
Кто-то коллекционирует перлы из серии «Говорят дети», а я записываю речения своей жены.

— Ты на работе отдыхаешь, а я по дому беспорядочно работаю!

Рассказывает, как они с подругой ходили на пляж.

— Заходим мы с Танькой в реку, а все парни за нами!

— Так уж и все? — спрашиваю.
— Не все, конечно, только самые лучшие...

— Курточка такого же цвета, как мои сапоги, которые ты еще не видел...

Про дочку:

— Я куда ни пойду, а она, как хвостик, всюду за мной. Вчера пошла на кухню, а она за мной бегом.

— Ты что говоришь? Ей же семь месяцев!

— Так ведь на руках у бабушки!

После концерта одного из бардов заявляет:

— Мне кажется, что он не сам сочиняет.
— Почему?
— Потому что я уже где-то слышала эти слова.
— Какие?
— Ну, эти... «Уходя, гасите свет...»

Я. Надо бы отдать дочку в ясли.

Она. А что это ей даст?

Я. Ну, как! Коллектив все-таки...

Она. А нам коллективизация не нужна!

Дочка наделала лужу.

Бабушка. Я сейчас вытру.

Она. Я сама! Вот только разберусь, где эпицентр лужи.

Бывало, придешь домой замученный, смурной — а там такая прелесть, что уже через минуту улыбаюсь до ушей. А скоро и дочка начнет говорить...

ЛЮБЯЩИЙ МУЖ, г. Киров.

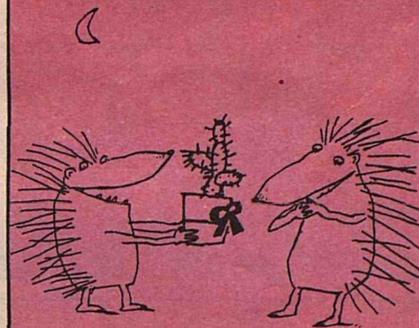
Леонид ПАНИН

РОКОВАЯ ОШИБКА

Ты стояла на обочине,
Чрезмерно озбочена.
Я нажал на тормоза,
Заглянул тебе в глаза.

Распахнул жигулю дверцу,
Руку предложил и сердце...
Ведь не знал тогда я, что ты
Дожидаешься «тойоты»!

ЯИЕ,
Канада.

Улю

© 1994, Cartoonists & Writers Syndicate

Инна САВЕЛЬЕВА

Экзотика

ВЗГЛЯД ИЗ ЕВРОПЫ

В африканских племенах
Бабы с виду — просто страх:
На макушке сто косиц
Мажут жижей из яиц.

А от глаз черта к вискам —
Синька с глиной пополам.
Нос под тяжестью кольца
Заслоняет пол-лица.

Вот умора! Ну, народ:
Ваксой измазюкан рот,
Зубы красные — кошмар!
Бус на шее сорок пар.

Сумасшедший экстерьер
Нашим бабам — не пример.

ВЗГЛЯД ИЗ АФРИКИ

В европейских городах
Бабы с виду — просто страх:
На копну своих кудрей
Льют вонючий, липкий клей,

А глаза у них притом
Обрисованы углем.
Веки в свежих синяках,
Кровь густая на губах.

Кожа белая, как жир,
А на ней мука лежит.
Черт-те в чем зажата грудь —
Ни запеть, ни продохнуть.

Этот сумасшедший вид
Нашим бабам не грозит!

Валентина КОРОСТЕЛЁВА

ОБА ХОРОШИ

Ой, да солнце
радость множит,
Задышали зеленя,
Ой, да милый мой, хороший,
Глянь-ка на меня!

Не лентяйка, не разиня,
Будешь ты со мной богат...
Не смотри, что некрасива,
Не смотрю, что конопат.

СКАЗКИ

Только слышим
день и ночь,
Будто все наладится,
Да терпеть уже невмочь:
Небо с чертом рядятся.

Только угли ворошить,
Маслицем намазывать...
Государственны мужи
Любят сказки сказывать!

МУДРОСТЬ ЧУДАКОВ

☞ Дети — цветы жизни: они тоже увядают, когда их ни во что не ставят!

Из невысказанных мыслей И. Г. Песталоцци.

☞ Чертями становятся ангелы, которым наставили рога.

Любимая мысль Д. Алигьери.

☞ Любовь не знает границ, вот почему многие их переходят.

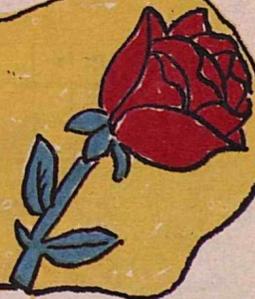
Назидание ефрейтора Карацупы Джульбарсу.

☞ Целовать свою жену — одно удовольствие, целовать чужую — другое!

Занзибарский сексолог Э. Совтар.

Принял по факсу Евг. ТАРАСОВ.

Все женщины красивы —
Кроме тех, кто прекрасны

Афоризмы номера сочинил Евг. ТАРАСОВ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал
В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются.

щаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51,
рекламы — 251-65-12. Приемная — 257-31-14. Факс 257-31-14.

Сдано в набор 19.01.96. Подписано к печати 26.01.96.
Формат бумаги 70 × 108%. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.

Тираж 141 800 экз. Зак. № 45.

В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1996.

200 ТЫСЯЧ ЗА АНЕКДОТ!

С этой аппетитной суммой в руках наш сегодняшний Король Смеха С. СЕМЕНОВ из Тверской области (его анекдот «без бороды» — об объявлении в брачной газете) имеет шанс достойно одарить свою любимую женщину в день 8 Марта.

Сам Крокодил поздравляет с Женским праздником не только любимую женщину Семё-

нова, но и Вице-Королеву Ж. ГРАБАРОВСКУЮ из Тюменской области и вручает ей приз в 100 тыс. целковых за «бородатую» байку о муже и фигурном катании. И при этом торжественно заявляет:

— Господа! Конкурс «Борода» продолжается! Хрустящие купюры в моем сейфе ждут не дождутся новых хозяев — лауреатов!

Более выгодное положение у подписчиков «Крокодила»: у них приоритет!

С апреля начинается подписка на 2-е полугодие. Для наших читателей — приятный сюрприз:
ЦЕНА НА «КРОКОДИЛ» ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЙ!

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «СТАРУХА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Кампания, которая раньше бывала крестовой. 3. Одиночка в театре оперы и балета. 4. Завсегдатай чисто английских анекдотов. 5. Корабельный багажник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Место в Голландии, где Эразм крепчал. 2. На все языки мастер.

КВК «СТАРИК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. У красавицы — тонкий, а в металлургии — прокатный. 4. Мокрая, да еще и не птица (поговор.). 7. Геометрическое тело, которое может раскипиться.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Разнос начальника, уподобленный вилке. 3. Спальное место товарища тамбовского волка. 5. Космодром для Мэри, ехавшей в небеса (кинем.). 6. Размер, который Онегин, как мы ни бились, не мог отличить от хоря.

КВК «РЫБКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Мертвая у бульдога и деловая у бизнесмена. 4. Жидкость, без которой ни туды и ни сюды. 5. Имя испанца, популярного не менее Дон-Кихота (лит.). 6. Первая половина «экспресса» (газетн.). 9. Московское стойбище «неформалов» (уличн.). 10. Райское местечко для влюбленных. 13. Голубая, разбившаяся у Гайдара-деда. 14. Часть дома, идеальная для картошки

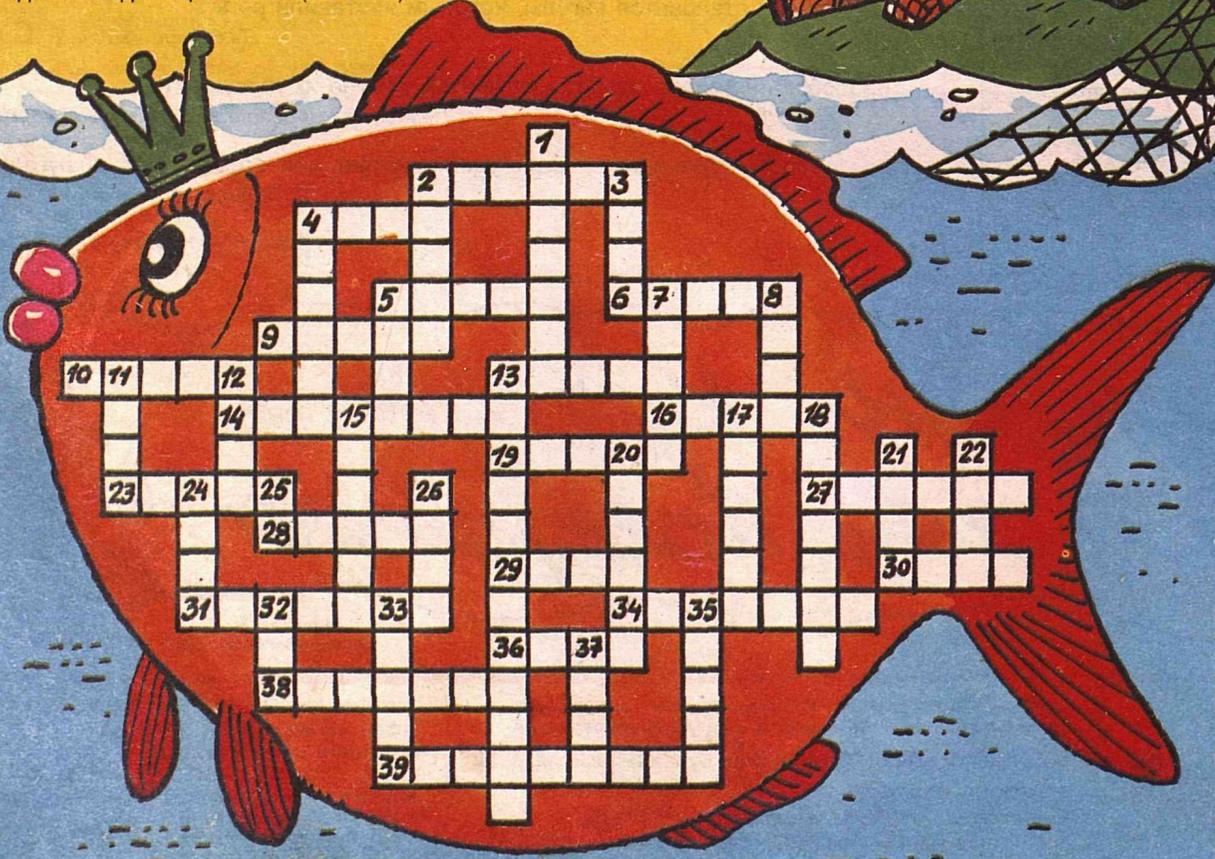
и революционеров. 16. Любимая постройка Э. Рязанова. 19. Большая-пребольшая, которую дедка вытянуть не мог (сказ.). 23. Стритная родственница. 27. Посол КВНа в московском Доме кино. 28. Лев Толстой как талантище и матерый человецище (ленинск.). 29. Очарование по-французски. 30. Часть коры липы, которую пьяные не вяжут. 31. Тюфяк и шляпа одновременно (разг.). 34. Аркадий Михалыч, друг «Крокодила» и пса Михалыча. 36. Жюль, мысленно проплывший 20 тыс. лье под водой. 38. Блокнот по-фараоновски. 39. Столичная штука (фр.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Одна из всех четырех, куда посылают. 2. Полосатый, без которого Х. Насреддин выглядел бы голо. 3. Один из водочных «настоятелей» (растит.). 4. Направление, куда поэт А. Межиров звал коммунистов. 5. Главная часть «сникерса» по-украински (анекдотн.). 7. Отправная точка похождения бравого солдата Швейка. 8. Мадам Петухова по отношению к Кисе (ильфопетр.). 11. Крыша для триумфатора. 12. Недоделанная фанера. 13. Человек, погружавший Веру Павловну в сон (лит.). 15. Субстанция, куда скачут из огня. 17. Альмавивина краля (лит.). 18. Гардемарин, ударившийся в кинобизнес. 20. Часть одежды, которую держат шире. 21. Дружище Соловья-мастера (крыл.). 22. Городской петушок с гребешком (молодежн.). 24. Кузьмич, некогда поссорившийся с Николаичем (политич.). 25. Нижний лепесток

«розы ветров». 26. Дама, которую Гойя то одевал, то обнажал. 32. Первое блюдо, которое потом бывает с котом. 33. Римский небожитель, который не отказывал себе в удоволь-

ствиях (сатириконск.). 35. Озверевший Пятачок. 37. Кривая, при наличии которой неча пенять на зеркало.

Составил М. КАЛИТИН, г. Тверь.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ
В № 2

КВК «ПИНГВИН»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Гора. 4. Бор. 5. Рука. 6. Забой.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Нога. 2. Преображенский. 5. Рыба.

КВК «МОРЖ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Марабу. 4. «Беда». 5. Приступ. 8. Футляр. 9. Огонь. 11. Мармелад. 12. Клык. 13. Свиństwo. 14. Танго. 16. Нутро. 19. Ньюша. 21. «Кинопанорама». 24. «Люкс». 26. Утро. 28. Терем. 31. Карбонад. 32. Плакат. 33. Хук. 34. Редактор. 35. Шура. 36. Пацан. 39. Баян.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Труба. 2. «Кукареку». 6. Супруг. 7. Пароль. 8. Фирма. 9. Одеколон. 10. Ночка. 11. Марс. 14. Турксиб. 15. Газон. 17. Трир. 18. Грант. 20. «Агдам». 22. «Ого». 23. Астрахань. 24. Лектор. 25. Индеец. 26. Удав. 27. «Ракушка». 29. Риск. 30. Шайка. 37. «Алла». 38. Акын.